

Петр Никонов

Ночи Кадира

Сага о Гленарде. Том пятый.

Петр Никонов

**Ночи Кадира. Сага о
Гленарде. Том пятый**

«Издательские решения»

Никонов П. В.

Ночи Кадира. Сага о Гленарде. Том пятый / П. В. Никонов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939795-9

Богатство, могущество, положение в обществе, тысячи подчиненных агентов Тайной Стражи — Гленард теряет всё в один момент, отправившись расследовать таинственные исчезновения людей. Он больше не самый влиятельный человек в Империи. Он всего лишь одинокий путник в пустыне, полной неведомых и неожиданных опасностей. А дорога домой оказывается слишком долгой. Новый роман мастера детективно-философского фэнтези, как обычно, наполнен захватывающим действием, искрометным юмором и непростыми решениями.

ISBN 978-5-44-939795-9

© Никонов П. В.
© Издательские решения

Содержание

Глава I	7
Глава II	12
Глава III	23
Глава IV	28
Глава V	33
Глава VI	37
Глава VII	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ночи Кадира Сага о Гленарде. Том пятый

Петр Викторович Никонов

Судьба и благоприятный случай всегда приходят на помощь тому, кто преисполнен решимости и борется до конца.

Во зле и в добре не бывает ничтожных, малозначащих дел, ибо из совокупности малых причин возникают великие следствия.
Леонид Соловьев, «Повесть о Ходже Насреддине»

Дизайнер обложки Борис Нурчукович Аджиев

© Петр Викторович Никонов, 2018

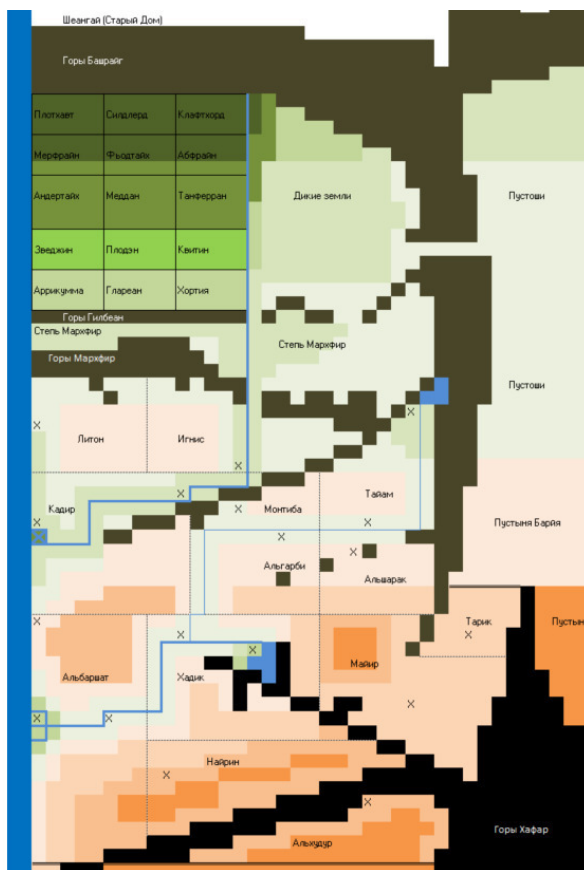
© Борис Нурчукович Аджиев, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-9795-9 (т. 5)

ISBN 978-5-4493-9796-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Карта земель, известных на конец VI века После Падения Звезды.

Карта северных салтаматов Кадирского Галирата в конце VI века После Падения Звезды

Глава I

*Куда бы ни завел нас долгий путь,
Назад всегда мы сможем повернуть.
И только ни единственной секунды
Обратно никогда нам не вернуть.
Хамар арр Найам, «Рубаи»*

12 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды

Синева безоблачного неба отражалась в морской воде, придавая ей глубокий, насыщенный сапфировый цвет. Гладкая поверхность, никаких волн, лишь слегка рябилась от ветра, натягивающего упругие паруса и влекущего каракку «Бегущая по волнам» – личный корабль Императора Славия, лучший и быстрееший корабль во всем флоте Империи – вперед, на юг, с недостижимой для других судов скоростью в двенадцать узлов.

Полуденное солнце высоко в небе, прямо по курсу, слепило глаза и жгло кожу. На земле, узкая полоска которой едва виднелась по левому борту, было невероятно жарко в этот летний день. Однако здесь, в окружении морской глади, холодный северный ветер, столь полезный для движения судна и столь надоедливый для его пассажиров, заставлял двух высоких мужчин у правого борта плотнее застегивать кожаные куртки и кутаться в шерстяные плащи.

– А ты неплохо держишься для первого в жизни морского путешествия, – улыбнулся герцог Брайн ан Сидлерд, Главный Посланник Императора. Ветер трепал его длинные светлые, почти белые волосы. Синие, как море, глаза молодого человека хитро смотрели на его собеседника.

– Три дня назад, когда мы попали в шторм у побережья Зведжина, ты мне такого не говорил, – усмехнулся Гленард ан Кратхольм, командир Тайной Стражи и Великий Инквизитор Империи.

– В шторм вообще не до разговоров, Гленард. Даже бывалые моряки, порой, чувствуют себя довольно паршиво, лицом к лицу столкнувшись с морской стихией.

– В любом случае, наш вояж подходит к концу.

– Да. Завтра уже прибудем в Кадир.

– Как думаешь, Брайн, как скоро Его Высокопреосвященство нас примет?

– Сложно сказать, – молодой герцог пожал плечами, глядя в морскую даль. – Всё зависит от настроения Галира Айзифа и от того, какое значение он придает встрече. Иные просители и по несколько месяцев ждут. Но меня Галир обычно принимает быстро. Всё-таки я посланник Империи, а Империя не только сильнейший сосед Кадирского Галирата, но и его главный торговый партнер. Поэтому мы вправе ожидать приглашения на аудиенцию в ближайшую пару дней.

– Хорошо, – Гленард кивнул. – Не хотелось бы застрять во дворце без дела надолго.

– В чем всё-таки заключается моя роль? – Брайн повернулся к собеседнику. – Официально – моя задача предварительно обсудить личную встречу Императора Славия и Галира Айзифа. Задача сама по себе важная, так как такая встреча станет исторической. Со времен Императора Андера ни один правитель Империи не встречался официально с повелителями Кадира. Говорят, правда, что была пара неофициальных встреч...

– Была парочка, – подтвердил Гленард. – Одна после Второй альвийской войны, а вторая полвека назад. Та, правда, была совсем не продуктивной и чуть было не закончилась большой войной.

– Но официальных встреч до сего дня не было. И теперь такое событие может случиться. Все понимают его важность, и я, естественно, тоже. В принципе, это уже объясняет твоё при-

существование в составе нашей делегации, безопасность Императора – важнейшее условие для такого мероприятия. Однако, как я понимаю, это не основная твоя задача в этой поездке. В конце концов, для простого обсуждения вопросов обеспечения безопасности достаточно было бы просто отправить Крейгана или кого-то еще. Но ты едешь сам. Это связано с теми исчезновениями людей, о которых ходят темные слухи?

– Да. Около года назад мы обнаружили, что по всему морскому побережью Империи пропадают люди. Причем массово – целыми деревнями. Усилили охрану побережья, насколько могли, с учетом всех прочих проблем в Империи. Наши ресурсы всё же так ограничены. Это помогло, но исчезновения начались в южных герцогствах. Там поначалу всё выглядело не так подозрительно. Обедневшие из-за прошлогодней засухи крестьяне просто нанимались в помощники в купеческие караваны. Вот только они никогда не возвращались домой. И такое происходило по всему югу: в Хортии, в Глареане, в Аррикумме и даже в Плодэне. Когда мы осознали масштаб происходящего, то серьезно обеспокоились и бросили всех доступных стражников в южных герцогствах на это расследование. Увы, безрезультатно. Единственное, что мы выяснили – похищенных и пропавших людей отправляли куда-то в Кадир. Но там их следы теряются. Нам, правда, удалось прекратить похищения, усилив внимание отделений Тайной Стражи именно к таким случаям. С помощью звезджинских капитанов мы патрулируем побережье, заодно и почти полностью избавились от пиратов. Ну, кроме пиратства самих звезджинских капитанов, конечно. Усилили охрану южных границ. Подозрительные караваны на юге теперь тоже больше не появляются. Впрочем, это не означает, что похищения людей не продолжаются каким-то новым, пока ещё не раскрытым нами способом. Так или иначе, я считаю, что причина этих событий находится где-то в Кадире. И похищенные люди, если они всё ещё живы, тоже в Кадире. Поэтому я и еду с тобой – с целью провести расследование. Хотя бы предварительное, присмотреться.

– И вся история со встречей Славия и Айзифа – это всего лишь прикрытие для твоего расследования? – Брайн поморщился.

– Нет, конечно. Славий действительно хочет встретиться с Галиром Айзифом, и эта встреча очень важна для Империи. Но раз уж подвернулась такая возможность посетить Кадир, не вызывая лишних вопросов, почему бы мне ей не воспользоваться?

– Может быть, это просто работоторговцы? – предположил Брайн. – Рабство в Кадире разрешено. Может, кто-то решил воспользоваться дешевым источником хорошего товара. Если так, то из столицы Галирата ты многого не узнаешь. Основные центры работоторговли в глубине Галирата, поближе к горам и шахтам.

– Источник, как ты выразился, «товара» получается не таким уж и дешевым, с учетом дальности перевозки и рисков, связанных с такими похищениями. Тем не менее, работоторговцы первые в моем списке подозреваемых. Возможно, появилась какая-то мода именно на рабов с севера, или кто-то новый пытается укрепиться на рынке. При этом, первые следы всё же ведут именно в столицу, и я думаю, что напрямую к окружению самого Галира Айзифа.

– Почему ты так решил?

– Потому что, Брайн, когда морская стража Галирата однажды задержала, примерно вот в этих местах, корабль с рабами, идущий с севера, то приказ об освобождении судна со всем грузом пришел именно из столицы, а привезли его лично стражники из Корпуса Стражей Галирата.

– Черные стражи? – Брайн поднял брови в изумлении. – Тогда это действительно может быть связано с кем-то из дворца. Я сильно сомневаюсь, что с этим связан сам генерал Джамал, командир Корпуса, но кто-то в его окружении... Возможно. Хочешь поговорить с самим Джамалом об этом? Устроить вам встречу?

– Встреча, несомненно, нужна. И поговорить с коллегой мне очень хочется. Но я бы всё же не стал исключать и самого Джамала. Если подходить к происходившим событиям как

к единой секретной операции, то масштаб и точность координации поражает. В похищения были вовлечены десятки, если не сотни, людей, установлены контакты с местными бандами, организована транспортировка похищенных, и сделано всё это с таким уровнем конспирации, что мы узнали о происходящем почти случайно. Операция такого уровня требует большого опыта проведения тайных операций и огромных ресурсов. У Джамала всё это есть.

– Но не только у него. В Корпусе Стражей много опытных офицеров. Кроме того, в Кадирском Галирате существует множество других военных структур, постоянно грызущихся между собой. Впрочем, помимо опыта, нужны ресурсы. И здесь ты прав – дворец Галира становится первым местом для поиска виновного, у его обитателей больше всего возможностей.

– Вот и я о том же, – Гленард грустно усмехнулся.

– Почему бы тебе не поговорить об этом с Джамалом напрямую? Поставь его перед фактом, загони в угол, потребуй объяснения участия его Черных стражей в освобождении задержанного корабля.

– И тем самым прямо сознаться Джамалу, что у меня есть информаторы среди знати Галирата? Думаю, не так много людей могли знать о произошедшем. А от тех, кто знал, к моему информатору ведет прямая дорожка.

– Вернх арр Сабхар?

– Ну, вот, видишь, и ты сразу догадался. Неужто Джамал не догадается после этого, что главный посланник Галирата в Империи завербован имперской Тайной Стражей? Я слышал, от того же Вернха, кстати, что умом Джамал совсем не обижен, как и сообразительностью. Нет уж, я столько сил потратил на эту вербовку, самую успешную нашу операцию за всю многовековую историю нашего соседства с Кадиром. Я не готов сдать эту партию Джамалу просто так даже ради расследования этих похищений. Придется делать вид, что я ничего такого не знаю. Попробую что-нибудь придумать.

– Хорошо, – Брайн кивнул. – Так что делать мне? Как я могу тебе помочь?

– Попробуй, пожалуйста, организовать мне встречу с Галиром. Личную аудиенцию, один на один, если это возможно. После официального приема, конечно. И было бы неплохо еще встретиться с Джамалом. Желательно, неофициально. В остальном, как пойдет, посмотрим по результатам этих встреч. У тебя есть свое задание, важное, действуй в соответствии с ним. Естественно, когда будут обсуждаться детали безопасности встречи Императора и Галира, я буду участвовать в обсуждении.

– Договорились. А что говорят твои агенты в Кадире по поводу этих похищений?

– У меня не так-то уж много агентов в Галирате, если честно, – смущенно признался Гленард. – Это большое упущение Тайной Стражи, как при предыдущих Инквизиторах, так и при Донрене. Да и при мне тоже, до нынешнего времени. Мы постоянно были так сильно увлечены решением проблем внутри Империи, что почти не занимались построением шпионских сетей у соседей. Так, перехватывали информацию по мелочам. В основном, от нашего посольства и от купцов. Возможно, часть наших проблем, так или иначе связанных с Кадиром, проистекала как раз из этого. Взять хотя бы негласное участие кадирских наемников в Злой Войне. Но мы почему-то всегда занимались лишь тушением уже горящих или разгорающихся пожаров вместо того, чтобы их предотвращать. Впрочем, я собираюсь это изменить. Как ты знаешь, мы строим сеть информаторов внутри Империи для борьбы с внутренними врагами. Она уже работает и приносит отличные плоды. Взять, например, предотвращение восстания цеховых старост еще до того, как мятежники собрались с силами. Настало время строить сети агентов и у наших соседей. В Кадире, в первую очередь. Затем у бьергмесов на севере, у мятежных альвов на юге и, хоть это будет непросто, у зорг даджидов на востоке.

– А у вархов? – Брайн усмехнулся.

– Можно попробовать и у вархов, – Гленард улыбнулся в ответ. – Но вот это будет непросто. Некоторые из них ведь и мысли могут читать. Поэтому это оставим на потом, тем более, что пока от вархов одна лишь польза. А что касается агентов в Кадире, то у меня будет к тебе просьба принять в состав посольства Империи в Кадире нескольких моих людей. Я пришлю тебе список, когда вернемся. Их задачей будет как раз строительство шпионской сети, пользуясь дипломатическим статусом и неприкосновенностью. Кадирское посольство в Рогтайхе давно этим занимается. И, если честно, гораздо успешнее нас. Если бы они тогда в Кратхольме не прокололись во время встречи Императора с королем Тарстеном, чисто случайно, то мы бы к их сети и не подобралась бы, наверное.

– Хорошо, присылай список, я припишу их к нашему посольству при дворе Галира. Только если что-то пойдет не так, и твоя деятельность выплывет наружу, нам придется всё отрицать.

– Естественно, – Гленард развел руками. – Если мои люди где-то проколются, то вся вина будет на них. Мы постараемся максимально отвести подозрения и обвинения от посольства и посланников. Впрочем, тесный союз дипломатов и шпионов давно используется самими кадирами против нас. Мы лишь перенимаем их опыт. Возможно даже, они сами уверены, что мы давно используем те же методы, что и они, и были бы изрядно удивлены, узнав, как мы в этом от них отстаем. Людям свойственно считать, что если они делают что-то или думают о чем-то, то все остальные тоже делают то же самое и думают о том же самом. А нам с тобой только предстоит построить тесный союз наших служб при дворе Галира Айзифа. Не беспокойся, я пришлю к тебе опытных и осторожных ребят. Провалы случаются у всех, но мои агенты будут достаточно тренированными для того, чтобы не вызвать дипломатический скандал в случае неудачи.

– Тогда договорились. Кстати, о людях. Как тебе Витан?

– Витан? – Гленард обернулся в сторону кормы судна: там, укрывшись от ветра у стены кормовой надстройки, играли в карты Витан и Мичил, слуги Гленарда и Брайна. Невысокий, смуглый, чуть полноватый молодой человек с аккуратными щегольскими темными усиками и взбитыми ветром черными волосами, слуга Гленарда, хитро улыбался, видимо, выигрывая. – Ты знаешь, очень даже хорошо. Отличный слуга, дело свое знает. Умный и разговорчивый, но когда нужно помолчать – молчит. И, что особенно полезно для нашей нынешней поездки – отлично говорит на кадирском языке.

– Поэтому я его к тебе и прислал.

– И правильно.

– Ты его проверил?

– Конечно, – Гленард улыбнулся. – Мои стражники изучили всю его историю от самого рождения. Родился в городке Ларунна в Аррикумме, недалеко от побережья. Мать была служанкой у жены местного барона, отец – бывший моряк, мелкий купец из Кадира, из салтамата Литон, соседнего с границей. Он разорился и был вынужден бежать в Империю от кредиторов, где и встретил свою любовь. Хотя поговаривали, что он был пиратом и скрывался от кадирских властей, но нам не удалось найти подтверждения этих слухов. После открыл мелкую лавочку, торговал скобяными товарами. Жили небогато, но на жизнь хватало. Сейчас отец уже умер, но мать по-прежнему живет в Ларунне. Витан в возрасте семнадцати лет хотел записаться в армию, номышленного и грамотного юношу, говорящего по-кадирски, заметили таможенники, и он попал в береговую стражу Аррикуммы. Служил три года в Олимском порту, помогал досматривать корабли кадирских купцов. Попался на крупной взятке, хотя сам утверждает, что его подставили. Ему грозила тюрьма, но ему помог его друг, который представил Витана местному представителю твоего ведомства. Кстати, Брайн, ты бы обратил внимание, на то, что происходит у твоих подчиненных в Олиме, да и вообще во всех крупных портах, где твоя

дипломатическая служба присутствует. Сдается мне, и это совсем не просто подозрения, что взяточничество там просто процветает.

– Обращу, спасибо. Помощь твоих тайных стражников очень помогла бы.

– Поможем. В общем, по официальной версии, Витану просто повезло. Я же думаю, что он раздал накопленное поборами золото как взятки за свое освобождение. Такой круговорот коррупции. Как бы то ни было, он оказался на свободе и стал каким-то мелким писарем при местном представительстве посольской службы Империи.

– А потом мне понадобился человек, хорошо говорящий на кадирском, – подхватил Брайн. – Я стал искать в южных герцогствах, и мне порекомендовали его. А я, в свою очередь, порекомендовал его тебе.

– И правильно сделал. Несмотря на свою тягу к золоту и плутовству, он хороший и ответственный слуга. К тому же умный и по-настоящему интересующийся историей, в этом мы с ним похожи. Посмотрим, как он проявит себя в этой поездке, да и после нее. Если не струсит и не будет понапрасну паниковать, может, сделаю из него тайного стражника в будущем. Оружием он владеет. Слабовато, правда, боевая подготовка в береговой страже так себе. Но всё-таки знает, как держать меч, топор, кинжал и даже лук. Вот только надо бы как-нибудь изжить его тягу к мздоимству.

– Вот, только я тебе хорошего слугу прислал, а ты уже от него избавиться стремишься, в Стражу перевести, – рассмеялся Брайн.

– Что поделаешь, не приучен я к слугам, – развел руками Гленард. – Столько лет всё сам делал. К тому, что мне теперь кто-то другой еду приносит и ночной горшок выносит, я уже привык, а вот что меня одевает кто-то другой – с этим я еще не свыкся. Поэтому я Витана воспринимаю, скорее, как оруженосца, чем как слугу. Увы, хоть я и барон теперь, но благородных привычек во мне, кажется, никогда хватать не будет.

– Ничего, наберешься со временем. К этому привыкнуть легче, чем без этого обходиться. Я, если честно, и не знаю, что бы я без своего Мичила делал.

– Ну, ты герцог по рождению, ты с этим вырос. Впрочем, ты прав. Всегда лучше, когда есть, кому о тебе позаботиться – и одежду подготовить, и еду принести.

– Кстати о еде, – Брайн хитро прищурился. – А не пора ли нам пообедать?

– Истину говорите, ваша светлость, – Гленард склонился в шутливом поклоне. – Еще как пора, отрицать не посмею.

– Ну, тогда пойдем, твоя милость, – Брайн похлопал Гленарда по плечу. – Мичил! Витан! Бросайте карты и живо собирать на стол!

Глава II

Имущественное расслоение средневекового Кадира не могло не отразиться в народном творчестве. Примечательно, однако, что многочисленные сюжеты легенд, сказок и песен, основанные на противостоянии хитрого крестьянина (или ловкого вора) с могущественным, но глупым ширфом или салтамом, никогда не вовлекали в этот конфликт фигуру Галира, воплощающего, тем самым символ высшей, практически божественной справедливости, к которой обращаются лишь в самом крайнем случае для ультимативного разрешения спора.

***Зафар арр Майях, «Основные фольклорные мотивы в устном предании Галирата в V – VIII веках После Падения Звезды»
13 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды***

Главный порт Кадирского Галирата был похож на все порты, которые Гленард видел до этого. Было в нем что-то от порта Рогтайха, что-то от порта Олима и немного, совсем чуть-чуть, от сурового порта Рауды.

Так же дружно пели песни под ритм больших барабанов крепкие портовые рабочие, притягивающие толстыми канатами корабли к причалам. Так же скрипели доски настилов и тросы лебедек, поднимающих грузы над бортами. Такой же глухой стук множества ног грузчиков, перетаскивающих мешки, ящики и бочки, по доскам палуб, сходен и причалов. Те же окрики и добродушная ругань, разве что на чужом языке. И тот же запах: странная и неожиданно привлекательная комбинация морской воды, преющих водорослей, смолы, тухлой рыбы, сырой парусины, гниющего дерева и дыма множества харчевен, обильно приправленного ароматными пряностями, запахом лука и поджаривающегося мяса.

Гленард, поддавшись порыву, забрался на борт и полез вверх на ванты, сопровождаемый настороженным взглядом Брайна, испуганными возгласами Витана и Мичила и одобрительной усмешкой капитана.

Вид сверху открывал отличия Кадира от Рогтайха. В Рогтайхе сразу за портом возвышались плотные трех-пяти-этажные кварталы темно-кирпичных домов Бурого города – склады и конторы. За ними по склону пологого холма поднимались белые стены и черепичные крыши богатого Белого города, над которыми возвышался дворец Императора. Здесь же всё было низким, плотным и почти бесцветным.

Насколько хватало взгляда, простирались бесконечные ряды плотно прижатых друг к другу одноэтажных, с виду хлипких, построек, покрытых соломой. Навесы для хранения товаров, поддерживаемые слабыми с виду серыми деревянными столбами, тесные жилые домики со стенами из самана, смеси глины и соломы, многочисленные чайханы с выстланными подушками-тюфяками топчанами под тенистыми навесами, над которыми высоко вверх поднимался дым от больших очагов, где в огромных черных котлах что-то тушилось, булькало и ароматно пахло.

Впрочем, видно было не так далеко. Хоть день и был ясный, но всё, что находилось за пределами нескольких кварталов от порта, терялось в плотной дымке мелкой серой пыли, поднимаемой сотнями ног людей, лошадей и верблюдов, ступающими по высушенной солнцем вытопанной земле улиц и переулочков.

– Я не вижу дворца, – Гленард спустился и присоединился к стоящему на палубе Брайну.

– А его здесь и нет. Он километрах в пятнадцати к юго-востоку, над берегом реки. Точнее, канала, проложенного от устья Морайне. Там же, вокруг дворца, селятся все, у кого появляются

хоть какие-то деньги. Но настоящий, живой Кадир вот здесь, в этих миллионах глинобитных лачуг.

– Знакомо, – скривился Гленард. – Красивая жизнь, отгороженная заборами, и настоящая жизнь народа, ведущего жестокую борьбу за выживание в трущобах.

– Я понимаю, о чем ты, но у нас в Империи всё-таки нет такой разницы между богатыми и бедными. Да, в хижинах Черного города в Рогтайхе полно, увы, и бедняков, и откровенно нищих. Но здесь в полной нищете живут восемь из десяти жителей страны. Оставшиеся, за исключением кучки знати, тоже влачат довольно скромное по меркам Империи существование.

– Большое население, ограниченность ресурсов, – Гленард пожал плечами. – Кадир же преимущественно пустыня.

– Ну, не скажи. Примерно треть территории – это степи, вполне пригодные для пастбищ. А вдоль рек так и вообще плодородная и богатая земля. Особенно по берегам Морайне.

– Интересная судьба у рек, да? Морайне же вытекает из подземных родников еще в горах Башрайг, где-то в бьергмесских пещерах. Течет через всю Империю, отделяя ее от степей зоргов. Потом протекает через дикие земли степи Мархфир, населенные кочевниками и, в том числе, остатками мятежных альвов. А потом еще течет через весь Кадир. Воистину, величайшая река нашего мира. Притом, что удивительно, она почти не используется для торговли и перевозки грузов.

– Ты сам знаешь, почему, – Брайн вздохнул. – Слишком много желающих поживиться проплывающими мимо товарами по обе стороны реки. По морю получается и безопаснее, и дешевле в итоге.

– Со временем мы что-нибудь с этим сделаем.

– Всё, в твоих руках, Гленард, и в крепких руках твоих тайных стражников, – Брайн улыбнулся и указал рукой на причал. – Смотри, нас уже ждут.

На пирсе, почти у самого края, действительно стояли три экипажа: большая, обильно украшенная золотом и красным деревом карета, запряженная четверкой светло-серых, почти белых, лошадей, открытая коляска, влекомая двумя лошадьми той же масти и массивный грузовой воз, в который были впряжены два высоких и мощных гнедых тяжеловоза. Вокруг них собралась шумная толпа зевак, переводящих взгляд с шикарных экипажей на не менее богато отделанную каракку, подтягиваемую канатами портовыми рабочими к причалу. Корабли из Империи приходили сюда часто, но «Бегущая по волнам» была в кадирском порту редким гостем – этим судном, с милостивого разрешения Императора Славия, для путешествий в Кадир пользовался только Брайн и лишь по особым случаям.

У края причала толпа расступалась, сдерживаемая кольцом вооруженных копьями стражников в имперских доспехах с черно-бордовыми накидками поверх кольчуг и кирас. «Им же должно быть чертовски жарко под этим солнцем!» – сочувственно подумал Гленард. В центре круга стоял высокий и очень полный пожилой человек в старомодном бархатном сюрко бордового цвета поверх ослепительно белой шелковой рубашки. Его седые волосы опускались до самых плеч. Высокий морщинистый лоб, мясистый нос и пухлые щеки блестели от пота.

Как только деревянные мотки ударились о борт судна, пожилой вельможа поднялся по ним, неожиданно резво и изящно.

– Барон Джеррард ан Бруг, – представил встречающего Брайн, – постоянный полномочный посланник Его Священного Императорского Величества Славия ан Андерриох при дворе Его Высокопреосвященства Галира Айзифа арр Кадир. А это, ваша милость, барон Гленард ан Кратхольм, командир Тайной Стражи Его Величества и Великий Инквизитор Империи.

– Рад встретить вас, ваша милость, – барон Джеррард улыбнулся Гленарду и стукнул себя кулаком правой руки по груди. – Я много слышал о вас, в том числе от его светлости герцога Брайна. Давно хотел с вами познакомиться.

– Обычно люди не очень стремятся со мной знакомиться, узнав, кто я такой, – дружелюбно сыронизировал Гленард. – Но вашей милости нечего бояться. Я тоже много слышал о вас, причем исключительно хорошее. Скажу вам по секрету, барон Джеррард, что и его светлость герцог Брайн, и Его Величество Император Славий, вами очень довольны.

– Благодарю, ваша милость. Прошу вас, пойдемте в мою карету. Путь до дворца Его Высокопреосвященства не такой уж и близкий.

– Конечно, ваша милость, – кивнул Брайн. – Мы следуем за вами.

На какое-то время вокруг воцарилась хаотичная суeta. Стражники криками и тычками раздвигали толпу, освобождая посланникам Империи путь к каретам. Толпа же, напротив, напирала и бурлила – всем хотелось посмотреть, что происходит. Матросы, под зорким надзором Мичила и Витана начали вытаскивать из кают многочисленные сундуки с поклажей Брайна и Гленарда. Гленард вздохнул, взглянув на это, и обреченно махнул рукой. Путешествовать с таким обширным багажом он не привык, но Брайн настоял, заставляя Гленарда рассказами о том, что вельможу, появившегося во дворце Галира дважды в одной и той же одежде, никто не будет принимать всерьез.

Наконец, все заняли свои места. Барон Джеррард, Брайн и Гленард в большой карете, Витан и Мичил в коляске вместе с лейтенантом и сержантом стражников, а багаж путешественников – на замыкающей процессию телеге под бдительным (к разочарованию портовых воришек) присмотром стражников, окруживших экипажи и старательно расчищающих для них путь сквозь толпу древками копий.

– Когда Галир нас примет? – тихо спросил Брайн, когда карета тронулась.

– Скоро, ваша светлость, – барон Джеррард вытер пот с лица кружевным платком. – Он очень заинтересован, и я думаю, что аудиенция состоится не далее как послезавтра.

– Послезавтра – это скоро? – удивился Гленард. – Почему же не завтра, если он очень заинтересован?

– Вы не знаете, как здесь делаются дела, ваша милость, – барон с грустной усмешкой махнул рукой. – Здесь никто никуда не спешит. Жара, наверное, влияет. Послезавтра – это практически мгновенно. Я иногда месяцами аудиенции дожидаюсь даже по важным вопросам. Если Галир на охоте, увлечен новой наложницей или просто в мрачном либо, напротив, в излишне романтическом настроении, то все дела ждут, и добиться встречи с Его Высокопреосвященством совершенно невозможно.

– Кто же управляет страной в это время?

– Как и в любое другое – визири, помощники и советники Его Высокопреосвященства, – пожал плечами барон Джеррард. – Их у Галира много. Не все толковые, но им как-то удается найти друг с другом подобие компромисса и держать страну в повиновении и относительном благополучии. Насколько это вообще возможно.

– И кто из них самый влиятельный? – заинтересовался Гленард.

– Джамал, – не задумываясь, ответил барон. – Дядя Его Высокопреосвященства.

– И командир Черных стражей?

– Именно так, ваша милость. Но его полномочия, не официально, но фактически, выходят далеко за пределы Корпуса Стражей Галирата. Можно без преувеличения сказать, что именно Джамал правит страной от имени Галира Айзифа.

– И Галир не боится отдавать так много власти в чужие руки?

– Генерал Джамал безупречно верен своему царственному племяннику. По крайней мере, ни у кого никогда не было повода в этом усомниться. И Галир Айзиф в той или иной мере ему доверяет.

– В той или иной мере?

– В полной мере Галир не доверяет никому. Но он никогда этого не покажет. Галир Айзиф вообще скуп на выражение любых эмоций. Я ни разу не видел его в гневе, и он ни разу при мне не повышал голоса на тех, кем он был недоволен. Просто спустя несколько минут такие люди бесследно исчезали в лабиринтах комнат дворца, и больше их никто не видел.

– А сам Галир? Он любит расправляться со своими врагами? Ему нравится присутствовать при их пытках, на казнях?

– Не могу знать, ваша милость. И, честно говоря, надеюсь никогда этого не узнать. Но я сомневаюсь в этом, если честно. Галир не похож на тех, кто наслаждается мучениями своих врагов. В отличие от того же Джамала, скажем. Тот на всё способен. А для Галира, я думаю, такие люди просто исчезают, и он не заботится, что с ними потом приключается. Но еще раз подчеркну, это лишь мои домыслы.

– Я понимаю, ваша милость, – Гленард задумчиво кивнул. – Просто хочу узнать получше, что за человек Галир Айзиф.

– Это сложно... Его Высокопреосвященство всеми силами старается никому не показывать своих эмоций. И ему это удается, надо признать.

– Это тоже интересная информация.

– Согласен, ваша милость. Прошу прощения, барон Гленард, вам рассказали об обычаях этикета, принятых при дворе Галира?

– Обращаться к Его Высокопреосвященству только в третьем лице и всё такое? Да, его светлость герцог Брайн рассказал мне по пути. Не беспокойтесь, барон, я уважаю этикет и обычаи других культур.

– Тогда я полностью спокоен в этом отношении. Вы и его светлость посланники Императора, поэтому целовать туфли Галира, как делают кадирские вельможи, вам не требуется. Достаточно будет уважительного поклона.

– Ну, хоть это хорошо, обойдемся без поцелуев, – усмехнулся Гленард. – А кто будет переводить наш разговор?

– Я сам, ваша милость. Между прочим, Галир Айзиф довольно бегло говорит на имперском, равно как и на старо-имперском наречии, которое является официальным религиозным языком Кадира в дополнение к обычному разговорному. И вообще, имейте в виду, очень многие в Кадире говорят на имперском. Не все хорошо, но многие понимают нашу речь. Будьте осторожны в обсуждениях важных вопросов.

– Понимаю. Спасибо за предупреждение, ваша милость.

– Ты, кстати, не хочешь выучить кадирский, Гленард? – вступил в разговор Брайн. – Я вот начал учить.

– Может быть, почему бы и нет, – Гленард пожал плечами. – В дополнение к моему хорошему знанию альвийского и поверхностному знанию наречий зоргов и бьергмесов. Лишний язык никогда не помешает.

– Он не такой уж и сложный, – заметил барон Джеррард. – Примерно четверть слов происходит из старо-имперского. В очень искаженном виде, конечно. Всё-таки столько веков прошло с нашего разделения.

– Ну, значит, точно нужно выучить, раз несложный, – добродушно улыбнулся Гленард.

Кортеж, тем временем, выбрался за пределы порта, и Гленард с интересом всматривался в городскую жизнь вокруг. Сразу за прибрежными складами начался рынок, огромный, раскинувшийся до самого горизонта глинобитными лавочками и парусиновыми навесами, где, казалось, можно было найти любой товар, существующий в мире, и даже то, что представить товаром было, на первый взгляд, невозможно.

Торговцы перекрикивали друг друга, расхваливая свои товары. Гул тысяч голосов сливался в шум, подобный гудению сотен растревоженных пчелиных ульев сразу. Завеса пыли, перемешанной с дымом, висела над низкими крышами. Плотная толпа неохотно расступалась перед каретой, оттесняемая стражниками, а продавцы, напротив, повышали голос до крика в надежде, что благородные господа из богатого экипажа обратят внимание именно на их ткани, одежду, посуду, оружие или драгоценности.

Наконец, спустя почти полтора часа, они выбрались из этого царства торговли и шума и, пробравшись по извилистой улочке, петлявшей между низкими серыми домиками, плотно ее обступившими, достигли тесной площади у городских ворот.

Здесь снова было шумно и суетно. Городские стражники нагло копались в поклаже купцов, въезжающих в город на двухколесных телегах, запряженных унылыми серыми осликами. Купцы громко возмущались и воздевали руки к небу, впрочем, ничем не препятствуя стражникам. Полуголые дети, покрытые пылью, бегали и перекрикивались, стремясь в суматохе ухватить что-нибудь с возов. Суровые кузнецы под навесом точили на больших камнях изогнутые мечи-ятаганы и большие топоры. И лишь десяток желтых двугорбых верблюдов из каравана, только что вошедшего в город, сохраняли спокойствие и лишь шевелили губами, возвышаясь над толпой с видом повидавших мир философов.

Гленард с интересом рассматривал городскую стену. Не очень высокая, хотя и хорошо укрепленная. Множество башенок и бойниц позволяли разместить на стене немало лучников, а толщина и конструкция стены должны были хорошо противостоять катапультам и баллистам. Впрочем, дисциплина стражников на Гленарда впечатления не произвела. Те, кто был на службе, больше уделяли внимание обиранию купцов, чем защите города. А те, кто только ждал своей смены, расслабленно отдыхали в тени, играя друг с другом в нарды, бросая кости и передвигая деревянные фишки по доске, время от времени прикладываясь к глиняным кувшинам, в которых вряд ли содержалась простая вода. Интересно, смогут ли они неожиданно превратиться в храбрых самоотверженных героев, если город столкнется с внезапной угрозой?

Сразу за городскими стенами начались привычные сельские пейзажи, почти ничем не отличающиеся от видов южных герцогств Империи – Аррикуммы, Глареана и Хортии. Такие же холмы, по склонам которых раскинулись виноградники и оливковые рощи. Те же поля в низинах между холмами – овес, пшеница, кукуруза. Единственное отличие, пожалуй, в том, что вместо речушек здесь были проложены аккуратные узкие каналы, питаемые, как подсказал барон Джеррард, от одного из отрогов Морайне. Ну, и крестьянские дома здесь немного отличались. В отличие от каменных, беленных известью, двухэтажных строений юга Империи, здесь преобладали низкие, широкие бурые саманные дома.

По просторной дороге, петлявшей между холмов и полей, экипажи медленно пробирались около часа, оттесняя на обочины встречные купеческие повозки и караваны, весьма недовольные этим. Свернув у заставы налево, сопровождаемые внимательными и подозрительными взглядами стражников, они начали подниматься по склону большого пологого холма.

Здесь пейзаж изменился. Вместо бедных крестьянских построек, крытых соломой, вокруг появились черепичные крыши и высокие башенки больших домов, скрывающихся в зелени апельсиновых и кипарисовых рощ. Высокие и крепкие ворота поместий охранялись суровыми бородатыми стражниками с секирами и саблями наголо. Гленард понял, что кортеж въехал в богатую часть столицы и приближается ко дворцу Галира Айзифа.

Когда они поднялись на вершину холма, Гленард с удивлением обнаружил, что их окружает целый город, невидимый снизу. Высокие и представительные лишь немного уступали богатым зданиям Белого города столицы Империи. По обеим сторонам широкого проспекта текли узкие, но бурные ручьи, богато окруженные деревьями и цветами. Изменились и люди – здесь не было шума и суеты. Редкие пешеходы, одетые в длинные белые накидки, украшенные

искусной вышивкой, неспешно прогуливались в тени, беседуя друг с другом, под внимательным взглядом стражников, стоявших в карауле на каждом углу.

Через несколько минут они выехали на большую круглую площадь с мраморным фонтаном в центре, половину которой ограждала серая каменная стена метров пятнадцати в высоту. Карета остановилась у высоких кованых ворот, и внутрь заглянул молодой стражник в черном одеянии. Внимательно оглядев Гленарда и Брайна и узнав барона Джеррарда, он, не говоря ни слова, кивнул и отошел от экипажа. Ворота бесшумно распахнулись, и процессия двинулась дальше, уже без эскорта посольских стражников, оставшихся снаружи.

Экипажи проехали по широкой дороге, разделявшей дворцовый сад на две равные части. Вокруг простирались клумбы с высокими кустами роз, окруженные идеально ровными прямоугольниками аккуратно постриженных кустов. Между клумбами журчали ручейки в маленьких каналах, заключенных в белый и розовый мрамор. То тут, то там виднелись белые резные беседки в тени апельсиновых и персиковых деревьев, кипарисов и пихт.

Гленард выглянул из окна, чтобы рассмотреть дворец Галира, к которому они приближались. Здание разительно отличалось от дворца Императора Андерриоха. В Рогтайхе дворец стремился ввысь, поднимаясь высоко вверх толстыми стенами, наверху которых гнездились многочисленные башенки. Здесь же, напротив, комплекс строений был низким, в один-два этажа, но очень широким, обхватывающим весь сад с трех сторон. При этом приземистое здание не казалось тяжелым. Напротив, оно было ажурным, легким, кружевным, благодаря обрамлению галерей и переходов, поддерживаемых сотнями тонких колонн с резными вычурными капителями.

– Наше посольство находится снаружи сада, прямо напротив дворцовых ворот, – рассказал барон Джеррард. – Я, как и все наши посланники, живу там же. Казармы для нашего маленького гарнизона тоже там.

– Галир хочет, чтобы вы были рядом, чтобы легче контролировать вас? – догадался Гленард.

– Конечно. Мы вообще, если честно, ограничены в передвижениях. Куда бы ни пошли наши посланники, их тайно сопровождают агенты Джамала. Насколько мне известно, у посланников Кадира в Рогтайхе свободы больше. Впрочем, конечно, у нас есть несколько тайных убежищ и в самом Кадире, и в нескольких других городах. Равно как и свои агенты. Нужно же нам как-то узнавать о том, что происходит на самом деле и сообщать об этом Императору, да и вашей службе, барон, тоже.

– Мы еще поговорим об этом позже, барон Джеррард. Наша Тайная Стража сейчас меняется, мы работаем лучше в Империи, расширяем наши возможности. Несомненно, что нам следует усилить работу и здесь. Естественно, ничем не ущемляя ваши основные задачи и не ставя вас под угрозу.

– Несомненно, – кивнул барон. – Хотя, уверен, что это будет непросто. Любое усиление по вашей части увеличивает, если честно, риски для наших основных задач. Но я понимаю важность вашей работы, и непременно окажу всевозможное содействие.

– Увы, ваша милость, но без рисков ни в моей работе, ни в вашей, не обойтись. И потом, у нас с вами, на самом деле, одна и та же задача: защищать интересы и безопасность Империи и Его Величества. Посему, уверен, что мы договоримся.

– Не сомневаюсь. Мы уже приехали. Вас, как почетных гостей, разместят в самом дворце. А я, переговорив с несколькими людьми, вернусь в посольство и присоединюсь к вам на аудиенции у Его Высокопреосвященства.

15 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды

– Интересуетесь нашей страной, ширф арр Кратхольм? – тихий голос за спиной.

– Его Высокопреосвященство видит меня насквозь, – Гленард отвернулся от огромной карты, выложенной искусной мозаикой на стене, и склонился в поклоне пред властителем Кадирского Галирата.

Официальная аудиенция прошла хорошо и по-протоальному скучно. Галир Айзиф принял посланников Империи доброжелательно, выразив свое согласие с намерением Императора Славия встретиться с ним. Согласился он и на то, чтобы встреча состоялась в герцогстве Аррикумма, в прибрежном Олиме, откуда и пошла в свое время кадирская династия, да и история всего Галирата. Это вызвало плохо скрываемое неудовольствие принца Джамала, но тот смолчал.

Зато, не выдержав, он горячо протестовал против личной встречи Его Высокопреосвященства с Великим Инквизитором вероятного врага. На что Галир Айзиф резонно возразил, что если бы Гленард хотел начать войну между их странами, он бы выбрал способ попроще, чем убийство Галира голыми руками на глазах у десятка вооруженных стражников, тренировал которых сам Джамал. На это командиру Черных стражей возразить было нечего.

Его Высокопреосвященство Галир Айзиф арр Кадир был высоким и очень худым человеком лет сорока с тонким лицом с выдающимися скулами. Глубокие очень темные, почти черные глаза, загорелая кожа, коротко стриженные черные волосы с проседью, нос с горбинкой, аккуратные усики и борода. Длинное, до пола, шелковое одеяние-кандура белого цвета, обильно расшитое золотом, из-под которого виднелись загнутые мыски красных туфель. Из драгоценностей – только массивный золотой перстень с большим сапфиром на среднем пальце правой руки.

– Его Высокопреосвященство, возможно, не осведомлен, – продолжил Гленард, – но в Империи о жизни Кадирского Галирата известно довольно мало. Если честно, я поражен размерами вашей страны. Я был уверен, что она велика, но не предполагал, что она превосходит Империю в четыре раза. Если, конечно, масштаб на этой карте соблюден в точности.

– Масштаб точен, – губы Галира тронула едва заметная улыбка. – Наши владения действительно немалые. К сожалению, большая часть их – это пустыни и степи. Плодородная земля только вдоль трех рек: Морайне, текущей с севера на юго-восток и впадающей в море здесь, в Кадире, Альбаршат на юге и Тайам на востоке и в центре. Но Тайам – это совсем маленькая река, летом она часто пересыхает. Весь наш юго-восток и юг – это бесплодные пустыни. Жаркие и убийственные. Половина остальных земель – тоже пустыни или степи, где невозможно вести земледелие. Поэтому, хотя земли у нас больше, но людей у нас меньше, чем в Империи. Впрочем, все наши люди приучены выживать и воевать, поэтому в бою и в беде мы не слабее Империи.

– У меня не могло быть и тени сомнения в словах Его Высокопреосвященства, – Гленард снова поклонился. – Прежде чем мы перейдем к вопросу, приведшему меня сюда, позволит ли Его Высокопреосвященство задать еще один вопрос, касающийся не будущего, а прошлого и настоящего Галирата?

– Говорите, ширф.

– Даже о настоящей жизни Кадира в Империи известно непростительно мало. Если же говорить о прошлом, то не известно практически ничего. Мне всегда это казалось очень печальным, поскольку я считаю, что знание прошлого дает много ответов, полезных для понимания настоящего и возможного будущего. В частности, меня всегда интересовало, каким

образом горстка людей, сбежавших из старого Кадира в Аррикумме, лишь два десятка человек, возглавляемых Силуром ан Кадир, смогла превратить этот суровый край в могущественную империю всего за пять веков.

– Он не был Силуром ан Кадир, – снова полуулыбнулся Галир Айзиф. – Он не был благородным. Всего лишь Силур из Кадира. Всё, что сотворил мой великий предок, он сделал своими собственными руками и своей собственной головой. Что до срока, то ваш Император Андер создал свою Империю намного позже, а вы тоже создали великую страну.

– Да, но нас было не двадцать человек, и мы не были посреди бесплодной пустыни, где случайно нашли оазис, Ваше Высокопреосвященство.

– А, теперь я понимаю, что вы читали, ширф арр Кратхольм. «Записки об истории Империи» ректора вашего Имперского университета. Как его имя?

– Барон Стиррен ан Райфинголь, Ваше Высокопреосвященство. Его Высокопреосвященство совершенно прав. Я черпал свои знания именно оттуда.

– Черпали? Что это значит?

– Умоляю Его Высокопреосвященство меня простить. Это выражение означает, что я узнавал об истории Кадира именно из этой книги.

– А, понимаю. Мой имперский не так плох, но некоторые выражения мне не знакомы. Что касается двадцати человек посреди пустыни... Увы, это распространенное заблуждение. Силур действительно отплыл из Кадира с небольшим отрядом, но там было почти сорок человек, а не двадцать. Впрочем, и это их не спасло бы. Они плыли не три дня, как пишет ваш ректор, а значительно дольше. И им повезло. Когда стало совсем тяжело с водой и едой, шторм принес их прямо к устью Морайне.

– Несовпадение расстояния между Олимом, который тогда назывался Кадир, и новым Кадиром с длительностью описываемого путешествия меня тоже всегда беспокоило, Ваше Высокопреосвященство. Вероятно, ректор Стиррен просто ошибся, так как сам никогда не путешествовал этим маршрутом.

– Несомненно. Секрет успеха Силура был в том, что, помимо воды и плодородной земли, он и его спутники нашли племя дикарей-рыболовов, живших в устье реки. Сначала они чуть не поубивали друг друга, но затем стали друзьями и породнились, построив город и начав обрабатывать землю. А земля как раз в этом месте оказалась очень плодородной. Скоро слухи дошли до Кадира, старого Кадира, я имею в виду. В новый Кадир стали бежать люди из Аррикуммы. Город рос, потом появились новые города. Завоевывались соседние дикие племена, вытеснялись и уничтожались зорги и альвы. Почти пять веков постоянной войны и борьбы за жизнь. И вот, теперь вы видите результаты этого на карте на этой стене.

– Да не оскорбит мой вопрос Его Высокопреосвященство, – Гленард, несмотря на охвативший его интерес, очень осторожно выбирал слова, – но были ли эти дикари людьми или...?

– Кем-то из другой расы? Нет, конечно, они были людьми. Мы бы и сейчас не стали делить постель ни с кем из низших рас, а уж Силур и его последователи... Это были настоящие фанатики, если называть вещи прямо своими именами. Поймите, ширф арр Кратхольм, я не хочу оскорбить ни Его Императорское Величество Славия, женатого на альвийке, ни вас. Я знаю, что вы женаты на полукровке. Если это нормально в вашей стране, я не стану осуждать этого, хотя мне и трудно это понять. Я человек широких взглядов. Но здесь, в Кадире, это немыслимо.

– Однако слова Его Высокопреосвященства означают, что уже через полвека после Падения Звезды, когда земли Империи только осваивались людьми, пришедшими с севера, здесь, на юге, уже существовало множество диких племен. Как же такое возможно?

– Я скажу больше, ширф арр Кратхольм. Я уверен, и наши ученые это подтверждают, что люди существовали на землях Кадирского Галирата задолго до Падения Звезды. Напротив, их количество уменьшилось, когда зорги стали переселяться с юга после катастрофы. Степи

зоргов на юге превратились в пустыни, и они сначала пытались захватить земли людей, а потом пошли еще севернее.

– Где столкнулись с альвами и были, в итоге, оттеснены на восток, где живут и до сих пор. Но это же невероятные новости для меня! Откуда же взялись люди так далеко на юге задолго до Исхода из Шеангая?

– Возможно, приплыли по морю, – правитель пожал плечами. – А может, представление ваших ученых о том, что до Падения Звезды люди селились только на севере, в Шеангае, или, как мы называем его, в Альбалькадике, является совершенно неверным. Может быть, мы все, и люди севера, и люди юга, пришли откуда-то из неизвестного места тысячи лет назад разными путями.

– Удивительно. Я горячо благодарю Его Высокопреосвященство за этот рассказ, во многом изменивший картину моего мира. Вероятно, этот сплав народов воедино также объясняет и различие языков наших государств?

– Силур и его последователи происходили из Аррикуммы. А Аррикумма была в то время независимым королевством, в котором жил народ, не имевший оснований испытывать симпатию ко всем остальным народам Шеангая. У них был свой язык, сильно отличавшийся от наречий северных народов. Из этого языка и его смеси с языками покоренных нами народов и вырос современный кадирский язык. Многие благородные люди у нас до сих пор говорят на старом языке, языке Аррикуммы, и используют его во время ритуалов. Многие города и деревни на севере Галирата названы не на кадирском языке, а на языке старой Аррикуммы – салтаматы Литон, Игнис, Монтиба. Вопреки распространенным заблуждениям, у нас с Империей никогда не было общего языка. Но что-то общее, совсем немного, что успело переняться южными народами до Падения Звезды, конечно, есть. Впрочем, у нас считается престижным хорошо знать язык Империи. Поэтому почти все мальчики из благородных семей его изучают. Многие даже уезжают учиться в Аррикумму или в Глареан.

– Мне, как и каждому имперцу, лестно такое внимание народа Его Высокопреосвященства.

– Андерриох – наш главный партнер, ширф арр Кратхольм. И наш главный противник, будем честны. Все пятьсот лет нашего совместного существования мы готовились к войне друг с другом. Мы все до сих пор уверены, что война может начаться в любую минуту. Спросите и наших генералов, и ваших. Да и вы сами, ширф арр Кратхольм, на посту Великого Инквизитора Империи, я уверен, тоже воспринимаете нас как угрозу. Но мы так ни разу и не воевали с вами. И я надеюсь, что и не будем воевать. Хотя бы не при нашей жизни. Однако такое состояние – подготовка к войне, заканчивающаяся миром, позволяет и вам, и нам развиваться, изобретать новые вещи, и это не только оружие. Мы поставляем в Империю огромное количество товаров, и покупаем не меньше. Нам важно быть внимательным к вам, нам важно, чтобы Империя развивалась, потому что тогда вы будете покупать больше. И к нам будет приходить больше имперского золота, значительная часть которого добывается на ваших собственных шахтах, ширф арр Кратхольм, мне это известно. А на это золото будем развиваться и мы сами. Поэтому, я скажу честно: мне и всему моему народу важно, что происходит в Империи. Я не могу сказать, что я доволен теми изменениями, которые Император Славий осуществляет с вашей помощью. Я считаю их очень рискованными, хотя и полезными для будущего. Если что-то пойдет не так, то Империя ослабнет, и это нанесет удар по нам. Ваши игры с низшими расами, с нелюдьми, ваша борьба с цехами, ваши попытки разрушить до основания старый мир и построить на его развалинах новый – всё это может нарушить баланс в Империи и ослабить ее. А это ударит и по нам, к сожалению. К счастью, у Императора Славия есть вы, Гленард, и то, что делаете вы, усиливая власть Императора и жестко борясь с его противниками, меня, если быть откровенным, радует. Поэтому мне очень приятно познакомиться лично с вами. Я слышал о вас много хорошего. Где, кстати, ваша знаменитая альвийская сабля?

– Его высокопреосвященство спрашивает про Элleanару? Да простит меня Его Высокопреосвященство, но я решил не брать ее в поездку. Путь долгий, и неизвестно что может случиться со мной и со всем кораблем. А эта сабля не только моя собственность – это достояние всей Империи. Да и народа альвов тоже. Я не мог рисковать ей, поэтому приехал с обычным, хотя и хорошим мечом.

– Жаль, жаль, – Галир покачал головой. – Я не могу понять вашего увлечения этими ушастыми, но следует признать, оружие они делают замечательное. Мне было бы интересно посмотреть.

– У Его Высокопреосвященства, несомненно, будет такая возможность во время его встречи с Императором Славием.

– Ах, да. Конечно. Было бы замечательно. Но я удивлен, ширф арр Кратхольм, что вы знаете о моей стране гораздо меньше, чем я знаю о вашей. Мне это приятно, так как это означает, что мои шпионы у вас работают лучше ваших шпионов у меня. Догоняйте, Гленард.

– Как будет угодно Его Высокопреосвященству, – Гленард склонил голову. Нужно признать, что в этой партии проницательный правитель Кадира пока выигрывает у него подчистую.

– Его Высокопреосвященству было бы угодно не иметь ваших шпионов в Галирате, но это же невозможно. Поэтому догоняйте, засылайте шпионов, а Джамал будет их ловить и казнить. Ну, или перевербовывать. Будет интересно.

Гленард не показал вида, но похолодел внутри от как бы случайно брошенного слова «перевербовывать». Неужели Галир Айзиф знает о том, что посланник Вернх арр Сабхар работает на Тайную Стражу, и намекает на это? И работает ли вообще Вернх на Тайную Стражу на самом деле? Может быть, вся эта история с компрометацией прежнего посланника, придуманная Гленардом, на самом деле была невероятно ловкой игрой Вернха вместе с Галиром Айзифом? Нужно будет осторожно проверить.

– Что ж, ширф арр Кратхольм, – продолжил Галир, – если вы хотите больше узнать о нашей стране и об ее обычаях, поговорите с моим младшим братом – принцем Исуфом. Он как раз когда-то учился в Аррикумме, в Лангделенском университете. Я уверен, он будет рад вам рассказать что-нибудь интересное, он это любит. А теперь, давайте к делам. Какой у вас вопрос ко мне?

– Я благодарю Его Высокопреосвященство за рассказ. Возможно, осведомленность Его Высокопреосвященства распространяется и на сведения, касающиеся исчезновения людей в Империи?

– Нет. Расскажите.

– Примерно год назад по всему побережью Империи начались исчезновения людей. Похищали целые деревни, люди исчезали без следа. Похожие случаи, но в меньших масштабах, много раз случались в южных герцогствах. Мы провели расследование, и у нас есть основания предполагать, что похищенные люди увозились в Кадирский Галират. И, возможно, к этим похищениям причастен кто-то из окружения Его Высокопреосвященства.

– Вот как? И кто же?

– Мы не смогли этого пока выяснить, Ваше Высокопреосвященство.

– Что заставляет вас думать, что виновен кто-то из моих приближенных? Или даже я сам?

– Я не могу этого рассказать, и прошу Его Высокопреосвященство простить меня за это. Несомненно, я не думаю, что Его Высокопреосвященство участвовал в этом сам каким-либо образом. Однако если бы Его Высокопреосвященство помог нам узнать больше, возможно, это пролило бы свет на судьбы несчастных людей.

– Я не смогу вам помочь, ширф арр Кратхольм, – Галир холодно покачал головой. – Не потому, что не хочу, а потому, что не могу. Мне ничего не известно об этом. Поговорите с принцем Джамалом. Такие расследования – это его дело и дело Корпуса стражей Галирата. Я попрошу его помочь вам, но это всё, что я могу сделать. Возможно, если ваших людей действи-

тельно уводили в Галират, это были какие-то простые работорговцы. Однако похищать людей в Империи, несомненно, незаконно. Если это подтвердится, и виновные будут найдены, то их ожидает быстрое и очень суровое наказание. Как я уже говорил, мы ценим партнерство с Империей, и не хотим позволить каким-то злодеям его испортить. Поговорите с Джамалом, Гленард. Он умеет находить и наказывать преступников. Уверен, что он найдет виновных и покарает их так, как они заслуживают. А сейчас я устал, ширф арр Кратхолм. Прощайте.

Гленард склонился в глубоком поклоне. Его Высокопреосвященство развернулся и быстрыми шагами покинул комнату. Четыре стражника в черном, до этого молчаливо и напряженно стоявшие у дверей, бесшумно последовали за ним.

Глава III

Жители Империи представляют себе Кадир таким мрачным безжизненным местом, где женщины одеты с ног до головы в мешки, а мужчины суровы и не знают вкуса вина. Но на самом деле вино в Кадире просто отличное (а вот пиво отвратительное), а под действительно бесформенными покрывалами женщин, скрываются такие изящные тела, такой страстный темперамент, и такие любовные умения, которые редко встретишь в наших холодных герцогствах.

Варден из Байлура, «Кадирский жар: мои невероятные приключения в краю горячих песков, огненного солнца и знойных женщин»

16 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды

– У нас же всё так сложно, барон, – принц Исуф поставил опустевший золотой бокал на низкий столик из красного дерева, покрытый изящной резьбой. Юная служанка в полупрозрачной одежде тут же наполнила бокал вином и бесшумно скрылась за колоннами.

Гостиная, в которой они сидели, была небольшой, но зеркала на стенах, колонны по периметру зала и множество высоких пышных растений в мраморных кадках искусно создавали впечатление, что принц и Гленард находятся в беседке посреди бескрайнего парка.

Внешне принц был полной противоположностью своего единокровного царственного брата. Галир Айзиф был высоким, худым и бесстрастным, а принц Исуф – добродушным невысоким толстячком, с круглого румяного лица которого, казалось, никогда не сходила улыбка. Роднили братьев лишь форма крючковатого носа и глаза – глубокие, темные, умные и проницательные.

– Что именно сложно, ваше высочество? – Гленард сделал глоток из своего бокала. Вино было неплохим, хотя, на вкус Гленарда, сладковатым.

– Да всё. Начать хотя бы с того, чем занимаетесь вы. Вот у вас в Империи есть Тайная Стража, которая охраняет Императора и борется с заговорщиками. Для всего остального – для войны, охраны порядка, поиска обычных преступников – есть армия. И всё. Ну, кое-где, в больших городах, есть своя городская стража. В других она лишь часть той же армии. У нас же, в Кадире, каждый хрен стремится завести себе свою собственную армию и свою собственную тайную стражу. Есть армия моего брата, есть Черные стражи Джамала. Но, помимо них, каждый салтам, герцог по-вашему, держит отряды собственных стражников, свою собственную армию. Каждый город заводит свою стражу. Каждый визирь заводит своих шпионов и свою охрану. Плюс есть огромное количество свободных отрядов – наемников, которые неизвестно, кому подчиняются. Точнее, подчиняются они лишь своим собственным командирам, ну, и иногда, далеко не всегда, тем, кто им платит. И все вот эти бойцы, явные и тайные, проводят свою жизнь, по большому счету, в борьбе друг с другом, также тайной, а иногда и вполне явной.

– Это звучит как хаос, ваше высочество. Как же Галиру удастся сохранять порядок при этом?

– Это звучит как хаос, это выглядит как хаос, это и является хаосом. Но при этом этот хаос основан на многовековых противоречиях и балансах, секретных и формальных договоренностях, которые, не поверите, барон, иногда даже соблюдаются. И, когда надо, все эти противостоящие друг другу полубандитские отряды и группировки прекрасно умеют объединяться против единого противника и давать ему отпор.

– Не сомневаюсь, ваше высочество.

– И потом, они все грызутся друг с другом, но все боятся моего брата и моего дядю Джамала. Это как на псарне – псы могут друг друга ненавидеть иногда, но когда приходит хозяин, они все покорны ему.

– И даже свободные отряды?

– И даже они. В истории нашей страны были случаи, когда в периоды слабой власти они расслаблялись, нагнали и начинали слишком активно вести собственные игры, порой захватывая власть в целых салтаматах. Но не при Галире Айзифе. Точнее, не при Джамале и его Черных стражах. Все помнят, что случалось с теми, кто ему противостоял. Мой дядюшка не лишен недостатков, но идти против него никто не смеет.

– Даже сам Галир?

– Ну, никто, кроме него. Джамал бесконечно предан Айзифу.

– А вы, ваше высочество? Что вы думаете о своем брате?

– Это опасный вопрос, барон Гленард, очень опасный, – принц облизнул толстые губы и задумался на несколько мгновений. – Опасный не столько для меня, сколько для вас. Со стороны может показаться, что вы выискиваете трещину в отношениях между мной и Айзифом, чтобы использовать ее в своих целях.

– Выискивать и использовать трещины – это моя работа, ваше высочество. Работа, которая стала всей моей жизнью и, несомненно, повлияла на мой образ мыслей. Но в данном случае – это простое любопытство. Ничего больше.

– Я понимаю, – Исуф улынулся. – К счастью, между мной и Айзифом нет никаких трещин и никаких противоречий. Я надеюсь, что он думает так же. Хотя у нас с ним разные матери, но один отец. Великий был человек. Мы воспитывались с Айзифом вместе. Не могу сказать, что мы дружны, но я его уважаю и никогда не думал о нем худо. Да и что нам с ним делить?

– Власть?

– Власть? – принц расхохотался. – Да на кой сдалась она мне, эта власть! Я же живу здесь, словно кот в мясной лавке. Любая еда, любые напитки, любые женщины, любые развлечения, любые путешествия. И при этом я не ограничен никакими формальностями. Меня никто не принимает всерьез – и это великое благо. Мне даже нет смысла проверять свою еду, некому желать меня отравить. Галир всю жизнь почти не покидает дворец. Я же объездил весь Галират и половину Империи. Нет, определенно, мое положение, должность вечного принца, меня вполне устраивает.

– И что вы думаете об Империи, ваше высочество? Его Высокопреосвященство упоминал, что вы учились в Лангделене, но я не знал, что вы посещали и другие герцогства.

– Мы много поездили тогда, барон. Естественно, инкогнито. Просто компания молодых людей, студентов, не стесненных отсутствием золота. Это было сразу после этой вашей Злой Войны, поэтому мы видели Империю не в самом лучшем виде. Измотанной и озлобленной. Но всё равно я был впечатлен. Мы тогда проехали почти всё побережье, несколько раз бывали в столице – в Рогтайхе. Меддан, Плодэн, Квитин, откуда происходит ваш Император Славий. Мне лично больше всего понравился Зведжин, особенно Рауда. Суровое место, суровые люди, но очень, очень интересно. Земля с характером. Да и девушки там какие!

– Я побывал там совсем недавно, ваше высочество. Полностью согласен, место суровое, но крайне привлекательное. Незабываемое.

– Вот-вот. И опять же, одна из вещей, которая меня поражала в Империи – стройность системы общественных взаимоотношений.

– Вы явно преувеличиваете, ваше высочество. Зная Империю очень хорошо, я, увы, должен признаться, что до стройности нам далеко.

– Вы просто не знаете, какой хаос творится здесь, барон Гленард. У вас там всё просто – земля поделена между баронами. Бароны подчиняются герцогам, герцоги – Императору. Ну,

иногда еще несколько баронств объединяются в графства, появляется такая прослойка между баронами и герцогами. Всё четко, как в армии.

– В Галирате разве не так? У вас ведь тоже есть и герцогства, и графства, и баронства. Под другими названиями, конечно.

– Верно, барон. У нас тоже есть герцоги – салтамы, которым, вроде бы, подчиняются графы – аймиры, а им бароны – ширфы. Но, во-первых, у нас везде постоянные споры, ссоры и мелкие войны, почти бескровные, но всё же. Поэтому почти по всему Галирату и границы, и структура подчинения постоянно меняются. Далее, почти треть земель Галирата принадлежит напрямую Его Высокопреосвященству. Они тоже управляются аймирами и ширфами, но это аймиры и ширфы только по названию. Безземельные аймиры и ширфы считаются во многих салтаматах ниже, чем те, у которых есть собственная земля. Но, в то же время, в некоторых салтаматах, в Альбаршате, скажем, или в Тайаме, наоборот, считается, что, раз безземельных дворян поставил сам Галир, то они выше дворян с землей, так как те свои земли и власть получили всего лишь от салтама. Всё запутывается, особенно если учесть, что эти правила постоянно меняются.

– Действительно, непросто, – Гленард покачал головой.

– И это ещё далеко не всё, это только начало. В отличие от Империи, у нас есть еще огромная толпа безземельных дворян без титулов. Они называются всадниками – ракими. Изначально это звание присваивалось только офицерам личной охраны Галира, но сейчас оно дается вообще всем армейским офицерам и всем чиновникам среднего и высшего ранга в салтаматах. А также, это, наверное, чтобы совсем запутаться, всем солдатам и низшим чиновникам, если они дети ракимов. Титул ракима сам по себе не наследуется, но если сын ракима поступает на государственную службу, любую, он тут же становится ракимом сам и сохраняет все связанные с этим привилегии. Причем, неважно, сколько сыновей у ракима – если они все поступят на службу, то все станут ракими. А детей у нас рожают много. В итоге, у нас общее число благородных достигает одной десятой всего населения, и большая часть – это безземельные или почти безземельные ракиды.

– И какие привилегии этот титул дает?

– Ну, уважение простых людей. Простолюдины обязаны кланяться и уступать дорогу ракимам. Защита от чиновничьих притеснений, пониженные налоги. Поэтому многие ракиды, выйдя в отставку, занимаются торговлей или открывают мастерские. Ширфы не могут вытрясать из них деньги, как из обычных торговцев. Есть даже такая не совсем законная, но всем известная и очень широко распространенная схема, когда купцы и ремесленники как бы продают свое дело ракиму. Работает по-прежнему бывший владелец, а дополнительную выгоду он делит с ракимом, который как бы является новым владельцем. Там много еще всего по мелочи, типа приглашений на пиры и празднества к аймирам и салтамам. Ах, да, самое главное – право владеть рабами. У нас, в отличие от Империи, разрешено рабство. Так вот, простолюдины не имеют права покупать рабов. Только дворяне, включая ракимов. Многие стремятся стать ракими именно поэтому.

– А откуда берутся рабы? Захваченные пленники?

– Раньше, да, в основном, из пленников – кивнул принц. – Но сейчас нам захватывать некого. Мы покорили земли на юге до пределов, где невозможно жить людям. Там раскаленные пустыни – ничего, кроме огненного песка. Так что рабов там не найти. Разве что на востоке и северо-востоке Галирата захватываем иногда зоргов. Но сейчас это редкость, да и держать зорга в качестве раба – это непрестижно. Такое больше в восточных салтаматах практикуется. В основном, сейчас рабы – это дети рабов. Многие знатные семьи гордятся тем, что рабы одной династии принадлежат им на протяжении нескольких веков. Ребенок, рожденный рабами, становится рабом того же хозяина. Ребенок, рожденный рабыней от свободного человека, становится рабом, но если этот свободный человек официально признает себя отцом, то ребенок

становится свободным – но не его мать. Ребенок, рожденный свободной женщиной от раба, становится свободным в любом случае. Ну, и можно купить рабов у кого-то еще, хотя это недешево и непросто. Иногда дешевле просто нанять свободных бедняков. Вообще, количество рабов сокращается. Сейчас это больше элемент престижа, чем выгодная рабочая сила. Но некоторые владельцы шахт на востоке, я слышал, специально выращивают рабов для работ на своих производствах. Говорят, что там есть практически фермы, уж простите такое сравнение, в которых множество женщин рожают каждый год всю жизнь, пока могут. Мальчиков выращивают для работ в шахтах и на производствах, а девочкам уготовлена та же участь производительниц. Впрочем, может быть, это всего лишь слухи и домыслы.

– А бедняк не может продать себя в рабство? Или попасть в рабство за долги?

– Раньше мог. Сейчас, в последние пятьдесят лет, всё стало сложнее. Сам себя он просто так продать в рабство не может, так же как не может продать свою жену или своего ребенка. Раньше такое практиковалось. А вот за долги попасть в рабство можно, но только если долг перед Галиром. Например, по налогам. И это будет персональное рабство, то есть ребенок, рожденный от такого раба или рабыни, будет свободным человеком в любом случае. И очень редко в некоторых салтаматах суды отдают должника в рабство его частному кредитору, но не навсегда, а на строго определенное время. И опять же – только его одного, но не его семью. И при этом налагаются ограничения на обращение с рабом – нельзя калечить, надо хорошо кормить, нельзя сильно бить – так что трижды подумаешь, нужен ли тебе такой раб вообще, или он просто будет у тебя сидеть на шее.

– А если, скажем, кто-то захватил человека за пределами Галирата, в Империи, например. Привез его сюда и продал его в рабство. Это возможно?

– Хм... Я так понимаю, барон, что вы интересуетесь этим не просто так. За этим вы и приехали?

– Не только за этим, но и за этим тоже.

– Теоретически, такой вариант возможен, хотя и весьма непрочен юридически. Нельзя просто взять и захватить, скажем, иностранного купца, прибывшего из Империи в Галират. Однако если кто-то был ввезен в Галират уже в качестве раба, а затем продан здесь, причем несколько раз, то формально новый владелец станет законным владельцем раба, если он скажет, что был уверен в законности происхождения раба. Сам раб, конечно, может попробовать оспорить это, но на практике вероятность благоприятного исхода такого спора для него почти нулевая. Хотя бы потому, что мало какой судья согласится выслушать жалобу раба вообще.

– Вероятно, ваше высочество, что-то такое и происходит или происходило. Возможно, вы сможете мне помочь?

– Ну, конечно, барон. Пусть служанки нальют нам еще вина, и расскажите мне, что произошло, а я постараюсь что-нибудь посоветовать, – принц небрежно взмахнул рукой, и две молчаливые улыбчивые девушки тут же появились из-за колонн с кувшинами, а потом так же быстро исчезли.

– Несколько месяцев назад, ваше высочество, – начал рассказ Гленард, – мы обнаружили, что в разных герцогствах Империи похищаются люди. Затем, я могу сказать об этом с уверенностью, они вывозились в Кадирский Галират. Вероятно, для того, чтобы сделать из них рабов. Я хочу найти следы этих людей, вернуть их обратно и, если получится, наказать виновных.

– Интересно... Цены на рабов всё растут. А рабы с северными корнями, особенно женщины, ценятся особенно высоко. Кто-то придумал, как заработать кучу золота. Впрочем, я согласен с вами, барон, в том, что это абсолютно неприемлемо. Более того, если эта идея начнет распространяться, как эпидемия, а она начнет, как только работорговцы смекнут, что к чему, то количество попыток таких похищений возрастет. И это может даже привести к войне между нашими государствами. А это будет катастрофа для всех. Поэтому я хочу помочь вам, барон

Гленард, прекратить это, как можно быстрее. Вот только я не знаю, как именно я могу помочь. Пожалуй, только советом.

– Любой совет в этой ситуации будет ценным, ваше высочество.

– Много ли было людей похищено?

– Сотни. Увозили целыми деревнями.

– Потрясающе! – принц Исуф покачал головой. – Невероятно и нагло. Для того, чтобы быстро продать такое большое количество такого заметного товара, нужно продавать его там, где происходит так много таких же сделок, что никто не обратит на это большого внимания. Лучше всего на крупном рынке рабов.

– Но, возможно, что их и не собирались продавать, – возразил Гленард. – Это мог быть большой частный заказ.

– Возможно. Впрочем, маловероятно. Не так просто привезти рабов с севера, обходя всех стражников и таможенников. Слишком велики риски. А риски – это деньги. Если кто-то искал дешевую рабочую силу для себя, это неоправданные расходы. У нас полстраны в нищете, дешевле их нанять. Однако если продавать похищенных людей на рынке, то можно заработать гораздо больше. Я говорил, что рабы у нас нынче – это элемент престижа, а престиж стоит дорого. Есть еще один вариант, правда...

– Какой, ваше высочество?

– Те же самые шахты. У нас принято думать, что северяне обладают более крепким здоровьем. Отчасти это правда – и питание, и сложение у ваших крестьян лучше, чем у наших. Возможно, мужчин отправили в шахты, а женщин продали на рынке. Либо используют их, так сказать, в племенных целях. Но в любом случае, барон, вам нужно искать в окрестностях Хадики. Это город на юго-востоке, почти в центре нашей страны. Прекраснейший, красивейший, богатейший город на берегу великолепного синего озера у подножия зеленых гор. Оазис посреди пустыни в самом прямом смысле. Там находится крупнейший рабовладельческий торг нашей страны. Там же, в окрестностях города, есть огромное количество шахт, где могут быть востребованы ваши соотечественники. В любом случае, если похищенные у вас люди попадали в Кадир, то там вы сможете найти кого-то, кто что-то о них слышал.

– Спасибо, ваше высочество. Как я могу попасть туда?

– Между Кадиром и Хадиком прекрасные дороги и множество станций, где можно поменять лошадей. Это основная дорога нашей страны, на самом деле. Впрочем, я забыл, вы же здесь в качестве посланника. Я боюсь, барон, что для того, чтобы покинуть столицу, вам потребуется разрешение Его Высокопреосвященства или хотя бы Джамала. Простите, но я вам не смогу в этом помочь. Брат меня не воспринимает всерьез, а с дядей у нас отношения настолько непростые, что я скорее всё испорчу, попросив за вас. Поговорите с Джамалом. Вы с ним коллеги. Может быть, он вам поможет.

– Благодарю вас, ваше высочество. Я постараюсь воспользоваться вашими советами.

– Ну, и хватит о делах, Гленард. Допивайте вино и пойдемте в баню. Здесь, во дворце, невероятно прекрасные бани. А потом я проведу для вас персональную лекцию об особенностях кадирской кухни с наглядной демонстрацией ее примеров.

– С большим удовольствием, ваше высочество.

Глава IV

Попытки ретроспективно определить центры баланса интересов при дворе Галира в рассматриваемый исторический период, несмотря на огромный объем сохранившихся документов, наталкиваются на сложность разделения официальных и фактических полномочий. Так, по свидетельствам очевидцев (см. статью «Жители Империи о Кадире»), во второй половине VI века значительно усилилось влияние командира Корпуса Стражей Галирата. Хотя официальные документы ставят его почти что на третьесортные позиции, из высказываний современников можно сделать вывод, что он занимал чуть ли не второе, если не первое, место в кадирской дворцовой иерархии. Некоторые ученые считают такое непропорциональное усиление силового блока одной из первых предпосылок падения династии веком позже, однако нам такое предположение представляется чересчур смелым и не основанным на достоверных исторических источниках.

**«Политическое и социальное устройство Кадирского Галирата времен заката Первой Династии», профессор Насиф арр Аарсаль, официальное издание Кадирского университета
17 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды**

– Вы становитесь важной персоной при моем дворе, ширф Гленард, – по губам Галира Айзифа скользнуло подобие улыбки.

– Его Высокопреосвященство преувеличивает, – Гленард учтиво поклонился.

– Нет, правда, это уже наша третья встреча за три дня, – Галир взял кусочек засахаренного персика и положил его в рот. – Кто-то из моих придворных может подумать, что вы теперь важнее многих моих визирей. Даже самые близкие из них вынуждены подолгу ждать встречи со мной. Ну, кроме Джамала, конечно. А с вами я встречаюсь по первой вашей просьбе.

– Я прошу Его Высокопреосвященство простить мою настойчивость и назойливость, – Гленард снова поклонился.

– Ничего страшного, ширф, – правитель вновь полу-улыбнулся и взмахом кисти приказал слугам убрать остатки еды со стола перед ним. – Пусть подумают, пусть обсуждают, строят догадки. Всегда полезно иногда заставлять их сомневаться.

– Его Высокопреосвященство мудр.

– Его Высокопреосвященство хитер, – новая полу-улыбка, Галир вытер руки вышитым полотенцем. – Говорите, ширф Гленард. Зачем вы попросили о новой встрече? Что вы хотите у меня попросить?

– Я прошу Его Высокопреосвященство простить меня за мою дерзкую просьбу. Мне хотелось бы лучше познакомиться с прекрасной страной, которой он правит. Поэтому я прошу Его Высокопреосвященство разрешить мне, прежде чем я отправлюсь назад в Империю, совершить небольшое путешествие в Хадик.

– Хадик... – Галир Айзиф задумался. – Полагаю, это связано с тем расследованием, о котором вы мне говорили, ширф. Пропавшие люди. Вы хотите искать их среди рабов на рынках, а лучше Хадика вам для этого места не найти. В этом есть логика. Проблема в том, ширф Гленард, что Хадик – это также и один из крупнейших промышленных центров Галирата. Возможно, вполне возможно, что вы действительно всего лишь ищете ваших пропавших людей. Но, с другой стороны, возможно, что вся история о пропажах является лишь предлогом для того, чтобы совершить путешествие в Хадик через половину моей страны и разведать состояние нашей экономики или что-то еще, не знаю уж что – это ваши шпионские штуки. Разумно ли позволять главе Тайной Стражи самого крупного нашего соседа и вероятного противника путе-

шествовать по нашей стране с неизвестными целями и, возможно, производить разведку наших возможностей и наших слабостей?

– Если Его Высокопреосвященство позволит...

– Его Высокопреосвященство не позволит, – прервал его Галир и встал из-за стола. – Его Высокопреосвященство не обладает достаточной информацией и знаниями для того, чтобы принять решение по этому вопросу. Говорили ли вы уже с Джамалом, ширф?

– Вынужден сообщить Его Высокопреосвященству, что такая беседа еще не состоялась.

– Вот и поговорите с ним, ширф Гленард. Он лучше знает все эти ваши шпионские нюансы. Он сможет решить, верить вам или нет. Если он даст вам разрешение на это путешествие, то и я не буду возражать. Если же он воспротивится – увы, ширф, я не смогу дать вам своего позволения тоже. Вот мое решение. Всего доброго, ширф Гленард.

– Да будет день Его Высокопреосвященства легким и радостным, – Гленард снова склонился в поклоне, а Галир, сопровождаемый слугами и стражниками быстрым шагом покинул комнату, не оборачиваясь.

Высокая тень отделилась от одной из обрамляющей коридор колонны на пути Гленарда. Рука Гленарда машинально дернулась в поисках эфеса, но внутри дворца оружие носить было запрещено. Гленард замер, на всякий случай приготовившись дать отпор голыми руками.

– Добрый день, ваша милость, – знакомый высокий голос, необычный для такой массивной фигуры.

– Герцог Тадеш ан Звезджин, – Гленард усмехнулся. – Что ты прячешься здесь в тени? Оттачиваешь навыки звезджинской стрыги?

– Я не хотел, чтобы кто-то видел нас вместе, Гленард, – Тадеш приблизился и приветственно стукнул себя кулаком по груди. – Прости, не хотел тебя напугать.

– Ты не напугал. Насторожил – да. Я ожидал тебя увидеть раньше, еще на официальном приеме. Почему тебя там не было? Ты впал в немилость у Его Высокопреосвященства?

– Тех, кто попадают в немилость, во дворце ты не встретишь, Гленард. Они или исчезают, или, если повезет, просто удаляются за стены. Скорее, наоборот. Галир Айзиф считает меня чем-то вроде своего секретного оружия против Империи. Он не хотел показывать меня, чтобы вы с герцогом Брайном не знали, кто консультирует Галира о том, как вести дела с Императором Славием.

– Значит, всё идёт, как мы и планировали, – голос Гленарда опустился до шепота.

Тадеш молча кивнул.

– Тогда нас действительно не должны видеть вместе. Я пойду, Тадеш, мало ли кто здесь может появиться.

– Хорошо, Гленард. Я просто хотел поздороваться. И сказать, что если тебе потребуется какая-то моя помощь, пока ты здесь, я готов помочь. Я не забуду, как ты помог мне и моей семье, пусть в прошлом у нас и были разногласия.

– Ну, если считать, то, что ты меня несколько раз пытался убить, разногласиями... Но не будем ворошить прошлое. Мы это уже пережили. За предложение помощи спасибо. Не уверен, что это понадобится, но всё равно спасибо.

– Я буду рад помочь тебе, Гленард.

– Хорошо. Если мне всё-таки потребуется твоя помощь, как с тобой связаться?

– Оставь записку вот за этой колонной. Я буду проверять пару раз в день, пока вы здесь. Чаще не получится, иначе привлеку внимание.

– Договорились. Удачи, Тадеш. Был рад тебя повидать, на самом деле. Будь осторожен.

– Служу Империи, Гленард. Постараюсь быть аккуратным.

– Нет. Это абсолютно исключать. Совсем нельзя. Невозможно. Какой слово мне еще сказать, чтобы вы понять, барон? – генерал Джамал несколько раз резко покрутил головой и откинулся на спинку кресла.

– Но, ваше высочество, – Гленард развел руками, – я просто хочу выяснить, что стало с этими людьми. Я несу ответственность за них, как и за безопасность всех людей Империи. Я просто хочу справедливости. Конечно, мне интересна жизнь вашего государства, как и вам, наверняка, интересна жизнь нашего. Но к данной поездке это не имеет никакого отношения.

– Нет. Я говорить нет. Почему вы не слушать, барон? – черные глаза Джамала пристально уставились на собеседника. – Командир враждебная разведка путешествовать по наша страна? Это невозможно! Вы представить, если я захотеть ездить по ваша Империя? Вам бы это нравиться?

– А вы, разве, не ездили? – хитро улыбнулся Гленард.

– Это не тот разговор! Не об этом говорить.

– Отвечая на ваш вопрос, принц Джамал, скажу, что мне бы это не понравилось, но я бы постарался вам помочь. В таких обстоятельствах – пропажа сотен людей, я был бы сам заинтересован расследовать это дело, чтобы отвести от себя подозрения, предотвратить новые преступления и наказать виновных.

– Мы расследовать! – генерал повысил голос, но тут же снова успокоился. – Мы будем расследовать. Но мы сами. Не вы. Вы расследовать у себя, мы расследовать здесь, потом меняться информацией. Я не говорить, что я не хотеть вам помочь, барон Гленард. Я говорить, что я не позволять вам ездить по наша страна. И да, с чего вы взять, что ваши люди вообще быть в Кадир?

– У меня есть такая информация, – Гленард пожал плечами.

– От кого? Почему вы ей верить?

– Простите, ваше высочество, но вы сами понимаете, что я не могу раскрыть источники. Скажу только, что я считаю их надежными.

– Вы хотеть моя помощь, но ничего мне не говорить, – Джамал развел руками. – Это не хорошо, но я понимать. Я бы тоже не сказать. Я много о вас слышать, барон Гленард. И я вас уважать. Правда. Если вы сказать, что ваши люди в Кадир, значит можно их искать в Кадир. Я буду искать. Я буду расследовать. Но не вы. Вы ехать домой. Я помогать вам здесь. Всё.

– Я могу предложить другой вариант, ваше высочество. Дайте мне десяток ваших бойцов из Корпуса Стражей. Они будут охранять меня и следить, чтобы я не увидел лишнего. Они же мне помогут в расследовании. Вместе мы быстрее разберемся в ситуации, и это не поставит под угрозу безопасность вашей страны.

– Я вас уважать, барон, но я вам не доверять, – принц покачал головой. – Вы, я думать, меня не уважать. Вы думать, что в мой страна вы расследовать это дело хорошо и быстро, а я плохо и долго. Вы ошибаться. Это мой страна и я знать, как делать дела здесь. Вы поверить мне. Должны поверить, да?

– Я уважаю вас, ваше высочество, – Гленард поднялся с кресла. – Но я такой человек, который привык всё делать сам. Если вы знаете мое прошлое, а вы наверняка его знаете, то вам известно, что я начинал как простой солдат, а потом сам расследовал множество важных преступлений. Я привык все проблемы решать самостоятельно, своими собственными руками. Но вы правы, принц. Это ваша страна, а вы отличный профессионал, и вы сможете расследовать это дело без моего участия. Мне, несомненно, хотелось бы в этом участвовать, но я не могу позволить, чтобы из-за этого возник конфликт между нашими странами. В конце концов, я расследую это дело для того, чтобы такой конфликт предотвратить. Поэтому, если вы не разрешаете путешествовать по вашей стране для расследования этого дела, то я возвращаюсь в Рогтайх и буду ждать от вас известий. Я подготовлю сегодня всю информацию, которая у меня есть по этому делу, и передам ее вам. Естественно, без указания источников информа-

ции, но вы можете верить моему слову – источники надежные. Сомнительные сведения и слухи я пересказывать не буду.

– Спасибо, барон, – Джамал тоже поднялся. – Вы быть уверен, я изучить это дело хорошо, и я искать тоже хорошо. Я найти ваши люди, я сообщать вам.

– Благодарю вас, ваше высочество, – Гленард поклонился и направился к двери, но на полпути остановился и обернулся. – Скажите, ваше высочество, может ли быть так, что в этом деле замешан кто-то из дворца? Всё-таки масштабы операции и вовлеченные ресурсы поражают. У такого проекта должно быть прикрытие на самом высшем уровне, иначе слишком велик риск провала – или в Империи, или здесь. Организация операции такого размера и с таким уровнем конспирации требует большого опыта. И больших возможностей.

– Вы хотите спросить, не я ли организовать эта операция, барон? Вы не должны спрашивать об этом. Или вы хотите обидеть меня?

– Это может быть кто-то из визирей, кто-то из семьи Галира Айзифа, кто-то из высших офицеров Корпуса Стражей Галирата, кто-то из армейских генералов, кто-то из салтамов, наконец. Я хочу сказать, что, возможно, расследование этих преступлений может встретить противодействие самого высокого уровня.

– Я понимать, что вы сказать, барон. Вы не беспокоиться. Я знать, как решать такие вопросы. Меня может остановить только Галир Айзиф. А Галир в это дело не участвовать, я вам говорить. Остальные меня не остановить. Остальные меня бояться. Поэтому, вы не беспокоиться. Прощайте, барон. Хороший путь домой, так говорят?

– Счастливого пути. Спасибо, ваше высочество, за доброе пожелание. И спасибо за желание помочь мне в расследовании. Всего доброго.

– Вот так, Витан, хотел я нам с тобой интересное путешествие по Кадиру устроить, да не пускают нас, – Гленард недовольно скривился. – Придется домой возвращаться. Ну, ничего, в Рогтайхе тоже дела найдутся. Хотя жаль, конечно, жаль. Очень хотелось и Кадир посмотреть настоящий, за пределами дворца, и расследование до конца довести. Ну, что делать, не всегда желания исполняются.

– Это напоминает мне, ваша милость, – Витан, наконец, стянул сапог с правой ноги Гленарда и принялся за левую, – как меня матушка по юности моей вечерами ни в кабаке не отпускала, ни на танцы. А так хотелось мне, так хотелось...

– И что, так и провел юность без кабаков и танцев? Скучно же было, наверное.

– Ну, как же без танцев? Я матушку, конечно, успокаивал, а сам сбегал потихоньку. Поплясал, выпил, и обратно, никто и не замечал.

– Сбегал? А что, хорошая мысль. Ты, я смотрю, Витан, у нас плут?

– Есть немножечко, ваша милость, – Витан поднялся и понес сапоги в угол.

– А может и нам сбежать? – усмехнулся Гленард. – Тихо, как мышки просочиться и... Ну, это я шучу, конечно, обнаружат нас в миг. А что, кстати, матушка-то твоя ни разу твой побег не обнаружила?

– Не поверите, ваша милость, но ни разу.

– Везучий ты, Витан.

– Дело не в везении, ваша милость. Я под одеяло пару мешков с сеном клал, и одежду оставлял на приметном месте, чтобы матушка, если в комнату вдруг заглянет, видела бы, что всё в порядке. А сам вылезал в окно, а там за углом забора у меня другая одежда спрятана была. Ну, и потом тем же путем обратно.

– Молодец, хитро. Вот бы нам какую такую хитрость придумать, чтобы запрет Джамала обойти. Но, боюсь, что здесь всё не так просто. Даже если нам вдруг сбежать, то этого мало. Нужно еще через половину незнакомой страны проехать. Причем еще и без знания языка. Авантюра, чистой воды авантюра, причем глупая и опасная.

– Так может, это, ваша милость, поможет кто? А из-за языка не беспокойтесь, я вот вполне сносно на кадирском говорю.

– Да кто нам в таком поможет? – Гленард разочарованно махнул рукой и замер, задумавшись. Минуты через две размышлений он поднял глаза на Витана: – А что, Витан, если серьезно, готов ты ввязаться в опасную авантюру ради Империи?

– Не ради Империи, ваша милость, но ради вас, готов на всё, что угодно. А авантюры и приключения – это то, по части чего я как раз мастер. Вы же сами знаете.

– Наслышан, – Гленард усмехнулся. – А с чего это, Витан, у тебя ко мне такая верность проснулась? Ты же в слугах совсем недолго ходишь, а до того вполне сам себе хозяином был.

– Так что из этого получилось-то? – Витан пожал плечами. – Едва от тюрьмы спасся, ни гроша за душой. А с вами, ваша милость, глядишь, и мир посмотрю, и в столице закреплюсь, а там, глядишь, и в Тайную Стражу под ваше начало попаду. Да и хозяин вы хороший, ваша милость. Справедливый, щедрый.

– Эх, Витан, – вздохнул Гленард, – со мной ты мир, конечно, согласишься, но вот шансы потерять голову, в самом прямом смысле, у тебя со мной многократно возрастают.

– Лучше уж с вами, чем без вас, ваша милость.

– Сомнительное утверждение. Ладно, если ты готов со мной рискнуть, давай перо, бумагу и чернила. Отнесешь записку, куда я скажу. А там, если из этого путешествия и сами живыми вернемся, и людей пропавших отыщем... Может, и сделаю я из тебя тайного стражника.

– Благодарю, ваша милость, благодарю, – засуетился Витан, собирая писчие принадлежности.

– Рано благодарить. Давай сначала посмотрим, и как дело обернется, и как ты сам в нем себя проявишь. А там уж и разберемся.

Глава V

И так они весело отправились в путешествие под белоснежными парусами по бирюзовому морю, даже не подозревая о том, что сорок небесных дев уже спряли для каждого из них пряжу судьбы, и нити ее были запутаны и коротки.

*«Тысяча и одна сказка древнего Кадира», антология под редакцией профессора Карима арр Хараба
19 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды*

Брайн хранил мрачное молчание до тех пор, пока карета не покинула пределы дворцовых стен.

– Я по-прежнему считаю, что это совершенно идиотская идея, – не выдержал, наконец, он, когда большие колеса экипажа загрохотали по булыжникам улиц.

– Ну, что же делать, если других-то идей нет? – пожал плечами Гленард, уже порядком уставший от спора, разгоравшегося и затихавшего всё утро.

– Ну как же нет, Гленард? Спокойно вернуться домой и дать Джамалу самому разобраться и найти похитителей.

– Я не уверен, что Джамал будет расследовать это дело всеми силами.

– Ты всё ещё думаешь, что он замешан?

– Я не знаю. Не уверен. Но даже если он сам и ни при чем, я сомневаюсь, что он бросит все свои силы на это расследование. Для него эти люди – никто, а дело далеко не первостепенное. Вон, у него сколько забот и во дворце, и во всей стране. В лучшем случае, он пошлет пару агентов, те поспрашивают, ничего не найдут, вернутся и разведут руками. У него нет личной заинтересованности в этом деле.

– А у тебя есть?

– Есть, Брайн. И не только потому, что это дело, как пощечина мне. Нас же целый год водили за нос, похищая людей деревнями прямо на наших глазах. Но я еще и думаю об этих людях. Простые крестьяне, такие же, как мои родители, родственники, да и я сам, в конце концов. Они просто занимались своими делами, пытались выжить и накормить свои семьи. А в итоге оказались неизвестно где, и некому им помочь, по сути, кроме Тайной Стражи Империи. Которая, собственно, и должна помогать в таких случаях. Ну, а из Тайной Стражи здесь, как видишь, один я.

– Логично, но не убедительно. Не причина, чтобы рисковать своей головой.

– Брайн, прости, но давай я всё-таки сам буду о своей голове думать. Это далеко не самая опасная операция, в которой я участвовал в своей жизни.

– Я просто думаю, что мне скажут и Славий, и Лотлайрэ, когда я вернусь без тебя. Император мне голову снимет.

– Не снимет, хотя и будет недоволен, – Гленард улыбнулся. – Но он поймет. Закатит глаза, поругается, а потом махнет рукой. А я вернусь, так еще и посмеемся с ним над этим.

– Это если всё пройдет благополучно.

– Брайн, ну посмотри вокруг. Мы же не в пустыне, а я не собираюсь неизведанные земли в одиночку пересекать. Дорога до Хадики – одна из самых проезжих и безопасных во всём Кадири. Еда, ночлег и лошади на каждом шагу. Что там может случиться? Шесть дней туда, шесть дней обратно, три-четыре дня в Хадики, просто осмотреться и порасспросить работников. Не пройдет и трех недель, как я буду на борту какого-нибудь купеческого судна, направляющегося из Кадира в Рогтайх. Деньги у меня есть, переводчик у меня есть, оружие есть, силы тоже, слава Богам, пока что есть. Чего волноваться? Просто приятная прогулка.

– Это если тебя не раскроют. А если Черные стражи или кто-то еще поймут, что под видом простого имперского купца скрывается глава Тайной Стражи, ослушавшийся запрета Галира? Что ты будешь делать, если тебя арестуют?

– Сдамся, – пожал плечами Гленард. – Не думаю, что Айзиф и Джамал захотят меня за это казнить. Думаю, Джамалу хорошо известно о моей дружбе с Императором, и меня просто отругают и вышлют в Империю.

– И при этом ты устроишь дипломатический скандал, который придется разгребать моей службе.

– Я буду настаивать, что действовал по собственной инициативе. И что ты был категорически против. Так ведь и есть, правда?

– Правда.

– Значит, вся вина на мне. Буду извиняться. А что касается разгребания скандалов, так Брайн, мы же в одной упряжке с тобой. Твоя служба помогает моей, моя помогает твоей. И это гораздо лучше, чем строить козни и интриги друг против друга, как происходит в том же Кадире.

– С этим сложно спорить.

– Так давай и перестанем спорить, друг. Тебе меня не остановить и не отговорить, все аргументы мы с тобой обсуждаем уже в седьмой раз, наверное. Ходим по кругу. Давай просто займемся делом. Ты меня прикроешь, а я постараюсь не подставлять тебя. Договорились?

– Ну, что с тобой делать... – вздохнул Брайн.

Процессия начала спускаться с холма, петляя между садов и вилл придворных чиновников. Между двумя крутыми поворотами дороги в оливковой роще Гленард, выглянув в окно и убедившись, что посторонних на дороге нет, постучал по передней стенке кареты. Экипаж остановился.

Дверца кареты открылась, и внутрь забрался один из имперских стражников, сопровождавших кортеж.

– Не похож, – Брайн с сомнением покачал головой, осмотрев стражника, севшего рядом с Гленардом.

– Сойдет, – возразил Гленард. – В суете никто не будет вглядываться пристально. Тем более, что никто из толпы зевак не знает меня в лицо.

– А если там будет кто-то из агентов Джамала? Кто-то, кто видел тебя во дворце?

– То он увидит человека в моей одежде, похожего на меня фигурой, цветом волос и формой бороды. А мою шляпу мы надвинем ему на лицо. Будет похоже.

– Как тебя зовут? – спросил Брайн у стражника.

– Ронард, ваша светлость.

– Давно служишь?

– Четвертый год, ваша светлость. Два года в Мерфрайне, год в Рогтайхе, затем здесь.

– Ты знаешь, что от тебя требуется?

– Знаю, ваша светлость. Изображать его милость генерала Гленарда.

– Ты останешься с нами на корабле, Ронард. Корабль идет в Рогтайх, и до территории Империи мы не сможем пристать к берегу. Ближайшая стоянка, думаю, будет в Олиме, в герцогстве Аррикумма. Что ты предпочитаешь, Ронард, вернуться после этого в Кадир и продолжить службу здесь или остаться в Империи и получить назначение в другой гарнизон?

– С вашего позволения, ваша светлость, я просил бы о переводе обратно в Рогтайх. Здесь, конечно, красиво, но уж больно всё не по-нашему, и слишком уж жарко. Я же с севера сам, из Сидлерда вашего, как раз. Девушки здесь, конечно, красивые, но от нас шарахаются, как от демонов. А в Рогтайхе у меня девушка была. Забыла меня, поди, конечно, но там как-то

проще всё. И, ваша милость, генерал Гленард, я прошу вас о моем переводе в Тайную Стражу. Я мечтаю сражаться рядом с вами и быть полезным Империи. Возьмете меня, ваша милость?

– Посмотрим, боец, – Гленард пожал плечами. – Так сразу нельзя сказать, нужно смотреть, как ты служил. Впрочем, если тебя перевели в столицу после двух лет службы, а потом уже через год сюда, значит, солдат ты неплохой. А мы как раз сейчас Стражу расширяем. Ладно. Брайн, устрой, пожалуйста, Ронарду встречу с Крейганом, когда до Рогтайха доберетесь. Пусть Крейган посмотрит, что и как.

– Хорошо, Гленард, – Брайн улыбнулся.

– Только я тебе, Ронард, не обещаю, что ты в Рогтайхе останешься служить, если к нам присоединишься. У Тайной Стражи много задач, в том числе и в самых отдаленных уголках Империи. Может быть, и сюда придется вернуться, хоть и в новом качестве, раз уж у тебя опыт здесь есть. И с личной жизнью у стражников тоже всё нелегко. Я вот сам, жену и детей почти не вижу. Потянешь?

– Буду стараться, ваша милость. Что делать – Империя превыше всего. Куда пошлете, туда и отправлюсь. Спасибо вам, ваша милость.

– Не за что пока, Ронард. Я тебя на службу еще не принимал. Убеди Крейгана, что ты достоин, там и посмотрим. А сейчас, вот тебе одежда. Давай, переодевайся.

Порт, конечно, ничуть не изменился за неделю. Всё так же кричали и пели грузчики, всё так же скрипели канаты и мачты разгружающихся и загружающихся кораблей, всё так же доносились соблазнительные запахи от очагов и далеко не такие соблазнительные от морской воды. Всё тот же шум, всё та же управляемая суэта, как и во всех портах всех миров и всех времен. Не меньше было и внимания к процессии, появившейся у причала, возле которого была пришвартована стремительная в своих очертаниях «Бегущая по волнам».

– Вроде бы всё спокойно, – Гленард, спрятавшись за занавеской, осторожно выглянул из окна кареты. – Черных стражей не видно, знакомых лиц тоже. Давайте только поближе подберемся к причалу, чтобы толпа вас с Ронардом только со спины видела.

– Хорошо, – Брайн, выглянув в окно, выкрикнул необходимые приказания лейтенанту окружавших карету стражников.

Процессия медленно и с трудом, раздвигая недовольную толпу, продвинулась ближе к причалу, перекрыв собой вход на него. Гленард кивнул.

Брайн, быстро пожав руку Гленарда, открыл дверцу и вышел из кареты. За ним последовал Ронард, одетый в точности как Гленард. Гленард же сполз на пол кареты, затаившись в тени до тех пор, пока дверца кареты не закрылась.

Осторожно выглянув из-за занавески, он наблюдал, как Брайн и его спутники идут по причалу к кораблю. Гленард довольно улыбнулся. Со спины даже он сам мог принять Ронарда за самого себя. Так же, как и солдат, изображавший Витана, был со спины настолько похож на слугу Гленарда, что Гленард даже на секунду засомневался – не решил ли его спутник в последний миг отказаться от плана и покинуть Кадир. Но это был всё-таки не Витан, наметанный глаз Гленарда различил отличия в походке. Оставалось надеяться на то, что у агентов Джамала (а в их присутствии здесь Гленард даже не сомневался) глаз таким наметанным не был.

Наконец, процессия добралась до мостков и поднялась на корабль. После того, как грузчики, несшие многочисленный багаж, покинули судно, сходни тут же убрали, а портовые работы на причале и матросы на «Бегущей» начали совместную работу по освобождению корабля от швартов.

Гленард удовлетворенно кивнул и тихо стукнул по передней стенке кареты. Экипаж начал медленно выбираться из толпы.

Покинув порт, опустевший кортеж отправился в обратный путь в сторону дворца и посольства Империи. Но, не доезжая до городских ворот, карета остановилась, буквально на секунду, у маленького темного и узкого переулка, полностью перекрыв его своим массивным корпусом. Этого мгновения Гленарду было достаточно, чтобы выскользнуть из экипажа и бесшумно исчезнуть в тени. Через миг к нему присоединился и Витан, выскочивший из второй кареты.

Кортеж со стуком колес по камням уехал, за ним промаршировали солдаты охраны. Стало тихо. Гленард и Витан впервые остались одни посреди чужой страны.

Гленард огляделся, прислушался, потом кивнул, и они пошли вглубь переулка вдоль стены. Отсчитав третью дверь справа, Гленард постучался: два раза, а затем еще три раза. Секунд через пятнадцать дверь отворилась.

– Доброго дня, Тадеш, – поздоровался Гленард.

– Доброго, Гленард. Ваш экипаж готов. Лошади свежие и сытые. Вот, идите налево, там конюшня. Слуги вам откроют дверь. А мне нужно возвращаться обратно во дворец, чтобы не вызвать подозрения.

– Чей это дом? – поинтересовался Гленард, оглядываясь. Дом был немаленьким, и, вероятно, богатым. Хотя они и находились в задней, хозяйственной части дома, предназначенной для слуг, но и размеры дома, и его отделка, наводили на мысль о достатке хозяина.

– Друга. Точнее, подруги.

– А, понятно. А как же герцогиня Гинтаре?

– Ну, она в Звездине, а я здесь... – Тадеш смутился. – И потом, я же изгнан. Значит, формально вроде как разведен...

– Ладно, не волнуйся, я шучу. Это твое дело, мне абсолютно всё равно, с кем ты делишь постель. За помощь твою я благодарен. Спасибо тебе большое. Надеюсь, еще увидимся.

– Удачи тебе, Гленард. Скажи, могу ли я надеяться...

– На прощение? На возвращение?

– Хотя бы на смягчение... На надежду вернуться в будущем.

– Ты нужен здесь, Тадеш. Ты нужен здесь, а в Империи ты, прости, не нужен. Может быть, когда-нибудь позже, когда забудутся старые обиды, а польза сделанного тобой во благо Империи превысит причиненный тобой Империи вред, тогда Император смягчится. Но пока об этом говорить рано. Но я всё запоминаю, и плохое, и хорошее. Твоя помощь не будет забыта, Тадеш. Можешь быть уверен.

– Спасибо, Гленард. И удачного путешествия.

– Спасибо, Тадеш. До встречи.

Гленард вышел через боковую дверь, Витан молча последовал за ним. Пройдя через коридор, они оказались в конюшне. Экипаж, маленькая двухместная открытая коробка-коляска на больших колесах, запряженная парой гнедых лошадок, стоял посреди широкого прохода. Гленард кивнул конюху, который кинулся открывать ворота.

Они забрались в коляску. Витан взялся за поводья, и экипаж выехал на широкую, шумную и пыльную улицу, так контрастирующую с тихим и пустым переулком позади дома. Гленард с интересом окинул взглядом здание, которое они покинули. Дом действительно был большим и богатым, с вычурными резными узорами вдоль карнизов и на плотно закрытых ставнях.

Солнце стояло высоко, было жарко. Гленард расстегнул ворот куртки и надвинул на глаза шляпу. Экипаж потихоньку пробирался к восточным воротам города, чтобы после них свернуть на юг, пересечь по мосту Морайне и затем отправиться на юго-восток по Хадикскому тракту. Путешествие началось.

Глава VI

Нет в тех беззаконных краях ни красоты у жён, ни доблести у мужей, ни земель плодородных. И лишь черная их зависть к нам, их щедрым и добрым соседям, гложет их днями и ночами, заставляя их точить их кривые ножи и скрипеть своими острыми зубами от злости и коварства.

«Тьма приходит с юга», анонимный трактат VI века После Падения Звезды (запрещен в Кадирской Федеративной Республике, признан историческим текстом ограниченного доступа в Империи Андерриох)

20—26 дни VIII месяца 579 года После Падения Звезды

Ближе к закату тракт снова повернул на восток. Широкая и хорошо укатанная дорога, кое-где даже с мощением, позволяла разъехаться трем телегам, что было очень кстати, поскольку путешественников на пути встречалось множество в обе стороны. Легкий экипаж Гленарда и Витана без труда обгонял и тяжело нагруженные повозки, и медлительные караваны верблюдов и мулов, увозящие купленные в столице товары вглубь страны. Навстречу большие телеги везли на продажу местные разности для продажи их в Кадире – часть наверняка уедет на север в Империю. Гленард успел рассмотреть возы с металлом и сельскохозяйственными орудиями, телеги с тканями – хлопок, шелк, и немало повозок с продукцией земледелия. С интересом он смотрел и по сторонам – на неожиданно зеленые поля риса и кукурузы.

– Мне Кадир всегда представлялся такой пустыней, где среди бескрайних песков разбросаны редкие оазисы, в которых сосредоточена вся жизнь, – удивленно заметил Гленард. – Ну, в крайнем случае, пустые и жаркие степи, где только козы и могут пастись. А тут, смотри-ка, как всё растет.

– Мы едем вдоль Морайне, ваша милость, – отозвался Витан. – Здесь хватает воды, а потому растет и рис, и кукуруза и всё, что угодно, достаточно воткнуть в землю. К тому же река разливается весной и приносит плодородную почву на поля. А так, в Кадире хватает и пустынь, и степей, мне отец рассказывал. Он по молодости много путешествовал, всю страну пешком обошел. На юге как раз пустыни, в Альхудуре и в Найрине, где кроме песка, скорпионов и змей, ничего и не встретишь. Чуть южнее от нас, кстати, тоже начинается пустыня – Альбаршат. Но она не такая пустыня, как вы себе представляете, ваша милость. Больше сухая степь, покрытая кустарниками и кочками сухой травы. Там, конечно, ничего не вырастишь. Даже скот пасти непросто. Но вдоль рек и в предгорьях крестьяне чувствуют себя вполне неплохо.

– И что обычно выращивают?

– Рис, кукурузу, оливки, пшеницу, ячмень, овес, горох, нут, чечевицу. Много хлопка и шелка, но с ними непросто, с этими гусеницами, привередливые они, говорят. Немало пасек, мед в Кадире – это главная сладость. В предгорьях виноград, картофель, абрикосы, персики, яблоки, лук, чеснок, орехи. Ближе к степям еще арбузы, дыни. Но там больше уже пастбища. Много коров, хотя породы не такие, как в Империи – здесь они худые и горбатые. Козы, овцы, лошади. Здесь много пьют лошадиного молока, да и мяса едят немало.

– А свиньи?

– Здесь для них жарковато, ваша милость. Они есть, но их мало. Зато кур много.

Километр сменялся километром. Когда солнце уже почти коснулось горизонта, они остановились на ночлег в караван-сараях в маленькой деревушке, где сполна насладились пловом

и зеленым чаем под печальный звон тара, на котором играл седой длиннородый старичок в углу под навесом.

С рассветом, сопровождаемые недовольным кудахтаньем тощих сонных кур, бродящих по двору, снова отправились в путь. Слева потянулись зеленые холмы, постепенно становящиеся всё выше и выше.

– Это же горы Мархфир, так? – догадался Гленард.

– Так точно, ваша милость. Южный их отрог. А северный как раз по северной границе Галирата проходит. Ну, или граница по северному отрогу, это как посмотреть. Вообще, весь Кадир как бы разделен горами на три части: северная между северным и южным отрогами Мархфира, южная между северным и южным отрогами гор Хафар, на юге и юго-востоке, и центральная часть, между Мархфиром и Хафаром соответственно.

– Да, я помню карту у Галира Айзифа. Насмотрелся я на этот Мархфир в свое время, конечно... Ты же знаешь, наверное, я после Злой Войны на границе служил. И форт наш находился в горах Гилбеан, а после них на юг начиналась степь Мархфир, а за ней, собственно, горы Мархфир. Причем там, где я служил, две горные цепи друг к другу очень близко подходили, между ними лишь тонкая полоска степей и диких оливковых рощ оставалась. Потому и форт наш как раз там поставили. Дорога не самая популярная через нас проходила, но хватало и купцов, и разбойников, и даже мятежных альвов. Кстати, именно из-за этих мятежных альвов я в итоге и попал на север, сначала в Флернох, а потом и в Рогтайх и совсем уж на север Империи, к горам Башрайг, где мое баронство Кратхольм и находится. Кстати, забавный факт: и горы Гилбеан, и горы Мархфир, являются, по сути, западными отрогами гор Башрайг.

– Как же такое может быть, ваша милость? – удивился Витан. – Башрайг же на севере Империи, а Гилбеан параллельно им на юге.

– Вот и я удивлялся. Но, говорят, что Башрайг к северо-востоку от Империи, далеко за степями кочевников-зоргов, разделяется на две почти равные части. Одна продолжает идти с запада на восток, куда – неизвестно. А вот вторая поворачивает на юг и идет вдоль всей Империи, доходя почти до цепи Хафар на юге Кадира. И вот, и Гилбеан, и три отрога Мархфира – северный, вот этот южный, и самый южный, который до Хафара доходит – это как раз отроги Башрайга: три восточных и один южный.

– Это сложно в голове уложить, ваша милость.

– И не говори. Сам поражаюсь масштабами этих гор. Это получается, что с севера на юг они идут, минимум, на пять тысяч километров. Те степи, в которых зорг дажиды живут, Дикие земли, они как раз между рекой Морайне и горами Башрайг получают.

– Ну, да, зоргов много было раньше по всему Галирату, говорят, но потом их на северо-восток вытеснили, в степь Мархфир и севернее, в эти Дикие земли. Но многие, я слышал, ушли на восток, за горы, через Тарик в пустыню Барйя.

– Им есть где развернуться там. Если верить нашим ученым, то общий размер Диких земель, Пустошей за ними и степи Мархфир больше чем в два раза превышает территорию всей Империи. Почти в половину Кадира. Да одна степь Мархфир, если присмотреться, размером в пол-Империи. А казалось бы – какая-то пустошь на задворках Империи, где бродят кучки бандитов. А нет, огромная территория, на самом деле. Причем местами даже плодородная.

– Уж не планируете ли вы, ваша милость, расширение границ Империи за счет Мархфира?

– Было бы неплохо, конечно, – Гленард пожал плечами. – Но, во-первых, это не мне решать, совсем не мой вопрос. А во-вторых, и лично меня, и Императора Славия вполне устраивает, что между Империей и Кадиром есть такая большая нейтральная территория, что избавляет нас от прямых пограничных конфликтов. Которые, не приведи Боги, могут и в войну перерасти. Я полагаю, что Его Высокопреосвященство мыслит так же. Однако если кто-то из двух держав начнет осваивать или пытаться захватить территории степи, то это тут же нарушит этот

полезный всем баланс, и приведет к ответным действиям и столкновениям. Оно мне надо? Я, наоборот, всеми силами пытаюсь войны не допустить. А пытаться откусить кусок от Мархфира – это прямой путь к войне. Нет, уж. Спасибо, но в Империи хватает и своих земель. Если уж и расширяться, теоретически, в будущем, то уж лучше зорг даджидов с их Дикими землями уговорить в состав Империи войти.

– А это возможно? Уж больно дикие они.

– Кто знает? Может быть, когда-нибудь в далеком будущем...

Ближе к полудню начало чувствоваться горячее и сухое дыхание степи. Поля кукурузы и риса пропали, уступив злакам. Но всё чаще желтые заросли пшеницы, овса и ячменя стали сменяться огромными пастбищами, по которым неторопливо бродили коровы, козы и овцы. Переночевали в маленькой деревушке у подножия холма. И снова плов и чай, и снова пение струн тара.

Отсюда дорога опять стала загибаться к югу, и казалось, что с каждым километром становится всё жарче и жарче. Гленард, плюнув на приличия, снял с себя куртку, оставшись в рубашке.

В этот раз на ночлег остановились в караван-сараях посреди степи. К ночи прохладнее не стало, ветер сильными порывами приносил горячий воздух из пустыни Альбаршат, лежащей в паре сотен километров к югу. Маленькие саманные домики деревеньки по соседству, похожие на покосившиеся коробки, были окружены большими загонами для скота. Загоны охраняли немногочисленные, но хорошо вооруженные и суровые крестьяне.

– Разбойников здесь, что ли, много? – предположил Гленард.

– Вряд ли, ваша милость, – Витан потянулся, разминаясь после дня пути. – Я думаю, это они больше от зверей. Места здесь суровые, диких стад нет, всю землю под пастбища разобрали. Поэтому такие стада для ночных хищников чертовски привлекательны. Волки, пумы, леопарды, дикие собаки.

– Да, ты прав, об этом я и не подумал. Я всё больше привык к хищникам среди людей. Пойдем ужинать. Посмотрим, какой плов готовят здесь. Сравним со вчерашним.

Четвертый день пути принес облегчение. Степь постепенно отступила, дорогу снова окружили поля и сады. К тому же, яркую синеву неба покрыла неплотная дымка белых облаков, дающая хоть какое-то спасение от солнечного пекла.

– Мы, видимо, приближаемся, к реке Тайам, ваша милость, – предположил Витан.

– А, та самая третья великая река Кадира, – вспомнил Гленард. – А вот Галир Айзиф говорил, что она летом пересыхает.

– Может, и пересыхает, ваша милость. Но, похоже, весной дает достаточно воды для садов и полей на весь сезон.

– Ну, да, возможно.

На ночлег остановились сразу после пересечения пресловутой речки Тайам, которая, вопреки жалобам Галира Айзифа, в этом году решила не пересыхать. Тонкий и неглубокий, но всё же энергичный поток весело прыгал между камнями, неся с собой прохладу и жизнь окружающим землям.

Деревня на восточном берегу около моста через реку была побогаче. Это даже был, скорее, небольшой город с целыми тремя караван-сараями и сотней домов – маленьких, но выглядящих основательно. Был здесь даже рынок – деревня служила главным обменным центром для всей округи на много километров вокруг. Для полноценного города не хватало только стен и укреплений.

Впрочем, замок на холме над городом выглядел довольно грозно по местным меркам: высокие глиняные стены, башенки с соломенными крышами над ними. Вероятно, в случае опасности, жители деревни предпочитали укрыться в замке, чем защищаться у своих домов.

Какое-то подобие оборонительной баррикады в деревне было только рядом с постом стражников у съезда с моста. Естественно, Гленард и Витан привлекли внимание – и своей иноземной одеждой, и чертами лица. Однако Витан пообщался пару минут с солдатами, попросил у Гленарда пару серебряных монет, вернулся к стражникам, и все вопросы оказались улаженными. Расставались стражники с ними так доброжелательно, словно Витан с Гленардом были их друзьями на протяжении многих лет.

– Отсюда, ваша милость, дорога пойдет вдоль реки на юг, – Витан сделал глоток из пиалы: уже поднадоевший чай сегодня решили заменить на разбавленное водой белое вино.

– То есть, станет еще жарче? – мрачно усмехнулся Гленард, разглядывая простой, но интересный узор на ковре рядом с ним.

– Путь ведет вдоль реки, ваша милость. Это позволяет надеяться на то, что хотя бы часть его пройдет в тени. Однако мы пройдем между двумя пустынями, Альбаршат на западе и Альгарби на востоке. Они здесь очень близко друг к другу подходят, поэтому на прохладу я бы рассчитывать не стал.

– Увы.

Витан оказался прав – прохлады ждать не стоило. Наутро ветер разогнал облака и пригнал на их место жаркий воздух с востока. Редкие рощи по сторонам тракта на саму дорогу никакой тени не отбрасывали. Гленард мрачнел, потел, краснел и постоянно прикладывался к бурдюку с водой. Впрочем, во второй половине дня стало легче. То ли ветер переменялся, то ли барон Кратхольм по привычке к такой погоде, но через какое-то время у него даже появились силы затянуть простенькую мелодию деревенской песенки.

К вечеру ехать стало еще проще, а поля вокруг дороги еще изобильнее.

– Мы приближаемся к реке Альбаршат, – пояснил Витан. – Это вторая по полноводности река Кадира, после Морайне. Она как раз вытекает из озера Хадик, на берегу которого и находится город Хадик, куда мы направляемся, и течет на восток, к морю. Завтра с утра мы повернем на восток. А если повернуть на запад, то здесь совсем рядом город Турук, прямо на слиянии Тайама и Альбаршата. Тоже очень большой город, многие купцы на этой дороге направляются именно туда.

– Удивительно, как много ты знаешь о здешних местах.

– А я до вчерашнего вечера почти ничего о них и не знал, ваша милость, – улыбнулся Витан. – Это я вчера в караван-сараях с купцами разговорился.

– И теперь решил блеснуть знаниями, – Гленард улыбнулся в ответ.

– Конечно, ваша милость. Какой прок в знаниях, если ими не блистать?

На ночлег остановились в маленьком караван-сараях в стороне от дороги. Можно было найти и что-нибудь получше, но Гленарду хотелось тишины и покоя. Здесь же было и то, и другое. Даже обычной заунывной музыки здесь не было. Возможно, просто потому, что сарайщику было жалко пары лепешек для музыканта. А может, он тоже ценил тишину. Как бы то ни было, Гленард, развалившись на подушках в тишине прохладной ночной тени с пиалой вина в руках, чувствовал себя исключительно хорошо.

– Интересно, – шепотом заметил он вдруг, оглядев маленький зал под навесом.

– Что, ваша милость?

– Вон там, в углу, сидит пара. Только не оборачивайся, посмотри осторожно, медленно, краем глаза. Мужчина и юноша в тюбанах. Я готов поклясться, что юноша этот – переодетая девушка.

– Исключено, ваша милость. Женщина не может на мужской части караван-сарая находиться. Для женщин вон там, своя половина есть. Для девушки сидеть на мужской половине –

это всё равно, что в Империи голой по городу средь бела дня пройтись. Собственно, и мужчине без специального разрешения зайти на женскую половину ничем не лучше.

– Ну, так я и говорю – переодетая. Может быть, здесь какая-то тайна?

– Не может этого быть, ваша милость.

– Ну, может, и ошибаюсь я. Просто глаз зацепился за движения, жесты. Впрочем, всё равно не проверишь. Не пойдешь же спрашивать, и в штаны не полезешь проверять. Да, и зачем, собственно? Если здесь и есть какая-то тайна, то точно не наша. У нас своих дел хватает.

– Золотые слова, ваша милость, – согласился Витан. – Ваша милость позволит мне отлучиться по нужде?

– Конечно, Витан.

Слуга встал и, поклонившись Гленарду, вышел. Гленард отломил кусок от намазанной медом лепешки, запил его вином и задумался, невольно наблюдая за привлечшей его внимание парой.

На улице раздался стук копыт и ржание коней. Гленард поначалу не обратил на это внимания – мало ли путников по тракту ездит – но затем увидел, что пара, за которой он наблюдал, едва заметно напряглась.

Раздались тяжелые шаги, и на помост под навес поднялись четверо вооруженных саблями людей в длинных халатах, из-под которых выглядывали кольчуги. Первый из них, огромный черноволосый бородач, внимательно огляделся вокруг. По Гленарду его взгляд скользнул совершенно безразлично, а вот на юноше, который старался оставаться в тени, он задержался.

Двое мужчин остались у входа, а главарь вместе с одним спутником, направился в угол, туда где сидела пара, привлекавшая внимание Гленарда. Старые доски жалобно скрипели под их сапогами.

Бородач что-то резко и громко спросил, мужчина ему ответил, поднимаясь. Предводитель что-то выкрикнул, указывая рукой на юношу. Его собеседник отрицательно покачал головой. Визитер громко расхохотался, потом снова прокричал что-то и, резко протянув руку, схватил тюрбан юноши и дернул его к себе. Длинные черные волосы свободно и красиво упали на плечи девушки.

– Ну, я же говорю – баба, – пробормотал Гленард, придвигая к себе лежавший рядом меч.

Бородач что-то радостно заорал. Спутник девушки резким движением выхватил кинжал из рукава и попытался ударить им своего противника. Но главарь легко перехватил его руку, оттолкнул от себя и изо всех сил пнул его между ног. Мужчина согнулся, и тут же на его шею опустилась сабля второго бойца. Девушка закричала и попыталась протиснуться между нападавшими, чтобы сбежать. Огромный бородач схватил ее за волосы, повалил на пол и так же, за волосы, потащил к выходу.

Но тут перед ним оказался Гленард с обнаженным мечом. Бородач покачал головой и что-то спокойно сказал Гленарду.

– Отпусти девушку, – холодно проговорил Гленард в ответ.

Противник его не понял. Он что-то проорал в лицо Гленарду и попытался ударить его кулаком. Но не тут-то было. Гленард легко ушел от удара, полуприсел, развернулся вокруг и изо всех сил обрушил удар мечом плашмя на голову главаря нападавших. Тот замешкался на мгновение и отпустил волосы девушки, которая тут же откатилась в сторону.

Второй нападавший набросился на Гленарда с саблей. Тот легко отвел удар, скользнул клинком по клинку, приближаясь к противнику, и изо всех сил пнул того коленом в пах. Враг взвыл, выронив саблю, а Гленард со всей дури стукнул его кулаком в висок и тут же развернулся, саданув главаря, уже начавшего подниматься с пола, навершием рукояти меча по затылку. Бородач снова упал на пол и затих.

Двое бойцов у входа, выхватив сабли, двинулись на Гленарда. Но Гленарду оказалось достаточно всего лишь трех быстрых взмахов меча, чтобы отбить удар одного нападавшего, обезоружить второго, и тут же нанести легкую и не опасную, но заметную и очень кровавую рану прямо над воротом кольчуги первого бойца. Тот схватился за ранение, выронив саблю, и заорал от ужаса. Второй же, едва Гленард двинулся к нему, взмахнув мечом, бросился бежать, даже не подняв свою саблю.

Вошедший Витан ошеломленно разглядывал картину хаоса круглыми от изумления глазами.

– Быстро, Витан, к лошадям! – крикнул Гленард, бросаясь вперед.

Слугу не пришлось долго упрашивать. Они вдвоем выскочили на улицу. Прямо перед входом стояли четыре оседланные лошади, на которых прибыли нападавшие. Вдали раздавались истошные крики сбежавшего противника.

– Он зовет подмогу, – перевел Витан.

– Так я и думал, – Гленард вскочил на лошадь. – Витан, демоны тебя раздери, чего ты ждешь? Тебе хочется драться с остальными? Давай, на лошадь, быстро!

– Но...

– Витан!

– Да, ваша милость, – Витан с трудом забрался в седло высокого породистого жеребца.

– Ты с нами? – Гленард обратился к девушке, выскочившей из караван-сарая вместе с ними, запоздало подумав, что она же его не поймет.

– С вами, только быстрее, – сказала девушка на чистом имперском, легко запрыгивая в седло.

Они рванули галопом, едва не задавив какого-то высокого худого купца у раскрытых ворот караван-сарая. Гленард услышал крики слева, и, сильно стукнув жеребца пятками, поскакал направо. Ночь была безоблачной, но растущий месяц едва светил, и Гленарду приходилось изо всех сил всматриваться, чтобы найти дорогу. К счастью, его конь оказался умным и опытным в скачках, поэтому обошлось без происшествий.

Они скакали более получаса. Наконец, Гленард натянул поводья, останавливая подуставшего жеребца. Стало тихо.

– Вроде, оторвались, – Гленард пытался восстановить дыхание.

– Похоже на то, ваша милость, – Витан испуганно оглядывался.

– Ну, и нажил же ты себе проблем... – усмехнулась девушка.

– Ты не рада, что я тебя спас?

– Рада, – она подъехала к Гленарду вплотную. – Просто сообщаю тебе о том, что это было не слишком умно.

– Я Гленард, – он стукнул себя кулаком по груди.

– Очень приятно, – она шутливо изобразила поклон. – А я Исабель.

– Откуда ты, Исабель? Из Империи?

– Из Империи, из Хортии.

– И как ты оказалась здесь?

– По глупости, Гленард, по глупости, – усмехнулась Исабель. – Была совсем еще девчонкой, влюбилась в сына кадирского купца, ушла с ним. Пожила здесь немного, а он меня бросил, женился на другой, чтобы ракимом стать при помощи ее папаши. Ну, а я так. Туда-сюда, то да сё, всякое бывало. Вот так и оказалась здесь, с тобой.

– И чего...

– Чего эти мудаки от меня хотели? А вот здесь начинается самое интересное, Гленард, рыцарь ты мой без страха и упрека. Тот, бородатый, которого ты мечом дважды по башке приложил – это ни кто иной, как сам Джасим, муасаф Хадика.

– Ох ты ж, твою же мать... – не сдержался Витан.

– Давайте с самого начала, – Гленард покачал головой. – Муасаф – это кто такой?

– А муасаф, Гленард, – Исабель обворожительно улыбнулась, – это глава городской стражи. Самый влиятельный человек в городе. Ну, кроме салтама, конечно.

– Вот как, – Гленард помрачнел. – А что...

– Что они от меня хотели? Так, Гленард, девушке же надо как-то крутиться. Ну, вот я и крутилась. В Хортии, если знаешь, девушки горячие и суровые, ни перед чем не остановятся в достижении цели.

– Знаю, – вздохнул Гленард, вспомнив свою последнюю поездку в Хортию, – еще как знаю.

– Ну, и оказавшись в чужой стране, одна, без средств к существованию. Что мне было делать? Возвращаться обратно? Одной через всю страну? Да еще и вряд ли я кому-то там нужна после своего побега. В бордель? В гарем? Ну, вообще-то всякое бывало, если честно, но проводить всю жизнь шлюхой я не собиралась. Ну, так, потихоньку, крутилась, знакомилась с нужными людьми, делала нужные вещи. И оказалась, в итоге, во главе не самой слабой из банд Хадика.

– И вот поэтому тебя муасаф Джасим и ловил.

– Именно. Увы, я сделала несколько ошибок. Неделью назад люди Джасима накрыли моих ребят. Большая часть погибла на месте, молодцы, не сдались. Кого-то бросили в тюрьму. Несколько человек сбежали, сбежала и я. Думала, выберусь из Хадика, затаюсь на время где-нибудь в Альгарби или в Монтибе, пережду, потом вернусь, новый отряд соберу. Но, видать, предала меня какая-то крыса.

– И тут, на твое счастье, и на свою беду, рядом оказался я. И тебя освободил. А вот это уже лишнее, – спокойно заметил Гленард, почувствовав, как лезвие кинжала прикоснулось к его горлу.

– Я подумала, а вдруг мой спаситель, узнав правду, решит попытаться исправить ситуацию и сам приведет меня к муасафу Джасиму?

– Мысль, и правда, неплохая. Но у меня нет привычки обречать на смерть тех, кого я только что спас. Пусть и по глупости, и по ошибке. Тем более, уроженку Империи. Поэтому, иди своей дорогой, Исабель, куда бы она тебя не привела. А мне нет дела до твоих дел, у меня своих хватает.

– Ну, добро, Гленард, – девушка убрала кинжал. – Тогда прощай.

– Постой, Исабель.

– Что?

– Я помог тебе, ты помоги тоже мне немножко. Я ищу тех, кто похищал людей в Империи и уводил их в Кадир. В том числе, из твоей Хортии. Много, сотни человек. Я думаю, что это были работоторговцы. Может, их привозили в Хадик и продавали там на шахты или еще куда. Ты что-то слышала об этом? Встречала рабов из Империи в Хадике?

– Интересно, – она задумалась. – Нет, ничего такого не слышала. Я вообще-то с рабами никак не связана. Мне больше честная суровая работа по сердцу. Кражи, разбои, выбивание долгов. Но ни рабами, ни похищениями никогда не занималась. Поговори с Махиром, он торговец на рынке рабов, один из самых важных. Он много чем занимается, если по секрету, но с рабами у него дело чистое, рес-пек-та-бель-но-е. А вот знает он всех в Хадике. Скажи ему, что Ласточка тебе песенку напела.

– Понял, скажу. Спасибо тебе, Исабель.

– И тебе спасибо, Гленард. Если б не ты, валялась бы я сейчас с раздвинутыми ногами под всем отрядом Джасима, а потом в подземелье гнить отправилась бы. А так, есть шанс прожить еще пару деньков на свободе.

– Удачи, Исабель. Терпеть не могу преступников, если честно, но раз уж если всё так повернулось... В общем, удачи и легкой дороги.

– И тебе удачи, Гленард-случайный-спаситель. Желаю тебе найти твоих людей. Прощай. Она развернула коня, стукнула его пятками и унеслась в темноту.

– Вот так, Витан, – Гленард развел руками. – Твой хозяин – идиот.

– Ну, что делать, ваша милость. Зато идиот с большим сердцем.

– Я не уверен, что от этого становится лучше, – Гленард усмехнулся. – Ладно, поехали.

– Мы оставили всю свою одежду, коляску и весь багаж в караван-сараяе, – напомнил Витан.

– И что, предлагаешь вернуться туда и вежливо попросить муасафа Джасима нам это всё возвратить? Или предлагаешь мне в одиночку через его отряд прорубаться?

– Почему в одиночку? Я тоже меч умею держать! Ну, да, вы правы, конечно, ваша милость... Эх, придется попрощаться с нашими вещами...

– Ну, по крайней мере, наше оружие при нас. Да и все деньги наши тоже, – Гленард похлопал себя по поясу. – Жопа демона!

– Что, ваша милость?

– Эта чертова шлюха!.. Эта сволочь Исабель у меня кошелек срезала! Не зря она своим кинжальчиком тут размахивала... Вот паскуда, я ее спас, а она... Ну, ладно, сам виноват. Сам дурак. Если спасаешь воров, опасайся за свой кошелек.

– Я думал, говорят: «если ты пьешь с ворами, опасайся за свой кошелек», ваша милость.

– С ворами в любом случае стоит опасаться за свой кошелек, Витан. Вот тебе важный урок в твоей жизни.

– Благодарю, ваша милость.

– Да и мне тоже, похоже, этот урок было бы неплохо усвоить. Ладно, хватит болтать, поехали уже. В темноте добираться до Хадики долго будем. Тем более, что нужно как можно быстрее избавиться от этих коней, по ним нас сразу узнают. Ну, и одежду местную какую-нибудь найти, а то мы слишком приметные.

– Ваша милость, у меня осталась пара монет. На приличную одежду не хватит, но переодеться и поесть сможем. Вот только как обратно возвращаться будем?..

– Спасибо, Витан. Давай сначала туда доберемся, а потом уж про обратный путь думать будем.

Глава VII

*На базаре у забора
Славно торговали
На секунду отвернулся
А коня украли
«Кадирские частушечки», бард Балабол из Любовица
27 день VIII месяца 579 года После Падения Звезды*

Встретиться с Махиром оказалось не так-то просто.

Едва начало светать, Гленард и Витан отпустили коней пастись на поле овса у дороги и дальше пошли пешком, то и дело озираясь. Вскоре поля и сады стали встречаться все реже, а жилые домики всё чаще и всё плотнее – они приближались к пригородам Хадика. Через некоторое время им удалось найти маленький караван-сарай, выдавший лучшие времена, где флегматичный хозяин с длинной седой бородой, не задавая лишних вопросов, обменял пару монет и имперскую одежду путников на простые халаты с широкими рукавами и засаленные тюрбаны.

Подремав там же пару часов, выпив чаю и немного взбодрившись, Гленард и Витан пошли дальше. Городские ворота они прошли в толпе крестьян и мелких купцов, не привлекая внимание скучающих стражников, а затем начали потихоньку пробираться через лабиринт узких изогнутых улочек, произвольно петляющих между бурыми стенами домов, к центру города.

Там, у высоких стен дворца, над которым возвышались белые башни с блестящими позолотой на солнце куполами, раскинулась огромная рыночная площадь. Разноцветные палатки торговцев, гул многоголосых выкриков, тучи пыли, поднимаемой тысячами ног. Музыка лилась со всех сторон, мелодии конкурировали между собой и сливались в ужасающую какофонию. Запах навоза и верблюжьего меха перемешивался с соблазнительными ароматами специй, дыма и готовящихся яств. Со всех сторон прохожих зычно и назойливо зазывали торговцы, наперебой, перекрикивая друг друга, предлагая ткани, одежду, домашнюю утварь, горшки, башмаки, оружие, лошадей, коз, верблюдов, овец, специи, еду, овощи, вино, и всевозможные удовольствия и развлечения.

Поначалу этот хаос ошеломлял и пугал, однако вскоре Гленард влился в ритм этого невероятного места и начал получать истинное удовольствие, проникнувшись его духом и бурлящей вокруг энергией. Такого большого торга он никогда не видел. Рынок Рогтайха, крупнейший в Империи, был, наверное, раз в двадцать меньше этой площади. И когда прошел первый шок, базар стал казаться не просто местом торговли и обмена, а настоящим огромным бесконечным праздником, живущим по своим законам вне пространства и времени.

Гленард поначалу осторожно косился на городских стражников, важно прогуливающихся туда-сюда между рядами лавок, но то ли они еще ничего не знали о ночном происшествии, то ли не ждали, что его виновники осмелятся появиться здесь, но на Гленарда с Витаном никакого внимания не обращали.

Витан, тем временем, пытался узнать, где торгуют рабами, одновременно совершенствуя свое знание языка, тренируя тысячу и один способ вежливого, но неуклонного отказа от невероятно выгодных, по словам каждого из продавцов, торговых предложений. Дело шло медленно и непросто. В итоге, до южной части базара они с Гленардом добрались уже далеко за полдень.

Здесь было меньше шума, меньше суеты и больше респектабельности. По периметру площади стояли лавки серьезных торговцев-оптовиков. Здесь не зазывали, не хватали за рукава и не спешили. Лавки напоминали, скорее, роскошные залы, где на коврах и подушках про-

давцы и покупатели проводили долгие часы, распивая чай или вино и беседуя на не связанные с торговлей темы. И лишь затем, когда разговоры и напитки подходили к концу, помощники купцов, не спеша, демонстрировали покупателям образцы товаров, после чего начинался вежливый многочасовой торг о цене.

Здесь же находился помост, где продавали рабов. Как рассказал Витану кебабщик, у которого они купили пару лепешек с рубленным мясом, раньше, говорят, под торговлю рабами отводилась чуть ли не треть этой огромной площади. На десятках помостов продавали сотни рабов в день. Но сейчас товара стало меньше, и мелкие торговцы ушли из этого бизнеса. Те, кто покрупнее, демонстрировали свой товар покупателям на одном помосте, по очереди, а затем заключали сделки уже в лавках на краю площади.

Но самые крупные игроки свой товар всем подряд не показывали. Если кому-то требовалось приобрести большое количество рабов или что-то особенное, например, юную красавицу, специально обученную искусству любовных удовольствий в специальной школе, то ему следовало обращаться к посредникам, держащим на краю площади богатые лавки-салоны. Если посредник убеждался в респектабельности и платежеспособности покупателя, что случалось далеко не всегда, то покупателя приглашали в дом к работорговцу, где тот в роскошной обстановке, не торопясь, демонстрировал свой товар, содержащийся в специально оборудованных помещениях при том же доме, и заключал сделки.

Рабов в Кадире имели право держать только благородные люди, поэтому и обстановка была соответствующая. Если простой безземельный раким всё ещё мог купить раба или рабыню с помоста на площади, то в дома крупных продавцов могли попасть лишь представители титулованных ширфов, аймиров и салтамов (сами они, естественно, работорговцев посещали редко, доверяя выбор товара помощникам), известные работорговцы из других салтамов либо крупные купцы и промышленники, которые по бумагам оформляли покупку на имя прикормленных ими безземельных ракимов.

Торговец Махир, которого они искали, был одним из самых именитых, а потому для встречи с ним нужно было преодолеть немало преград. Поначалу Гленарда и Витана в их бедной одежде охранники даже не хотели пускать на порог лавки, где скучающе пил чай агент Махира. Но имперский акцент Витана и северные черты лица Гленарда убедили стражников в том, что, возможно, дело не просто, и под простой одеждой скрываются важные люди. Как, в общем-то, дело и обстояло действительно.

Джабада, представителя ракима Махира, убедить оказалось не так просто. Он был вежлив и доброжелателен, однако настойчиво и непреклонно требовал подтверждения знатности Гленарда и объяснения цели его встречи с хозяином. В конце концов, после сорока минут объяснений и сомнений, история про ласточку и ее песенку всё-таки убедила Джабада послать мальчика-раба к ракиму Махиру с вопросом о странных визитёрах. Пока ждали ответа, успели выпить еще целый чайник, неторопливо обсуждая жизнь в Империи и ее отличия от Галирата.

Наконец, мальчик вернулся и сообщил, что господин Махир готов встретиться с посетителями. Путь до дома работорговца занял еще полчаса. Солнце уже начало клониться к закату.

Огромный особняк Махира, весь покрытый ослепительно белым мрамором, был чем-то похож на имперские дома, точнее, на роскошные виллы Зеленого города Рогтайха, самого его респектабельного района, где селились исключительно знатнейшие и богатейшие люди Империи. Обширный сад обрамлял трехэтажное здание, украшенное колоннами, фонтанами и статуями, отчего оно походило на древний альвийский храм. В высокие окна были вставлены огромные разноцветные витражные стекла. Десятки рабов постоянно мыли и полировали мрамор, на котором оседала пыль, приносимая ветром с рыночной площади. Одной стороной дом выходил на огромное озеро, снабжавшее и Хадик, и весь южный Кадир водой. У причала, отделанного таким же белым мрамором, была пришвартована не менее белая фелука, настолько изящная, что, казалось, она предназначена не для плаваний, а для полетов.

Джабад провел Гленарда и Витана, сопровождаемых удивленными взглядами рабов и охранников, внутрь дома и усадил их на подушки в тени внутреннего дворика, около фонтана, а сам тут же удалился.

– Ласточка, значит, песенку про меня напела... – Махир, как оказалось, жил в молодости в Рогтайхе, учился в университете под видом уроженца Аррикуммы и отлично говорил на имперском. – Знаем мы эту ласточку. И где же она теперь?

Рахим Махир был стар, тучен, но аккуратен. Короткая седая борода, морщинистое лицо, крючковатый нос, халат из бордового шелка, огромная чалма, под которой, вероятно, скрывалась обширная лысина, большие седые брови и черные, крупные, цепкие глаза.

– Улетела, – Гленард развел руками. – Может, на север. Может, на запад. Может, на восток. Кто ж этих ласточек знает?

– Верно, – Махир усмехнулся. – Ласточки летают хорошо, особенно когда коршуны рядом. То-то я смотрю, стража сегодня взволнована. Мои люди мне сообщили, что муасаф Джасим сегодня в мрачном настроении и с перевязанной головой. Но не сказали, почему. Теперь я понимаю. Не так-то просто победить Джасима в бою, да еще и сбежать при этом. Вас следует уважать и бояться, Гленард.

– Достаточно просто уважать, мухтарам Махир.

– Ну, хорошо, – торговец рассмеялся, чуть не расплескав чай из чашки в своей руке. – Чем же я могу помочь вам, уважаемый барон Гленард? Ведь не просто же так вы проделали весь этот путь: сначала из Рогтайха до Кадира, потом из Кадира до Хадика, потом до меня.

– Я хотел задать вам вопрос, мухтарам Махир.

– Задавайте, барон, задавайте.

– Насколько мне известно, вы один из самых уважаемых купцов этого города, особенно в том, что касается торговли рабами. Я не сомневаюсь, что человек вашего уровня знает всё о жизни этого города.

– Вы преувеличиваете мою осведомленность, Гленард. Но продолжайте, прошу вас.

– Не слышали ли вы в течение последнего года что-нибудь о рабах с севера, из Империи?

– Это очень общий вопрос, барон. Прошу вас, поясните.

– Некоторое время назад в Империи стали пропадать люди. По моему мнению, их похищали и отправляли в Кадир. Возможно, для того, чтобы сделать из них рабов. Возможно, чтобы использовать их на шахтах.

– А если шахты, то Хадик, – продолжил за него работороговец. – А если эти рабы попадали в окрестности Хадика, то я должен был бы о них узнать.

– Речь идет о сотнях людей, рахим Махир. Вряд ли такие огромные, хм, поставки такого, хм, необычного товара могли бы пройти мимо вашего внимания.

– И тем не менее, барон Гленард, они прошли, – Махир развел руками. – Но должен сказать, что я не занимаюсь шахтами. У меня более деликатный и более образованный товар. Обученные домашние рабы, хорошая прислуга, рабыни и рабы для любви, самого высшего уровня, музыканты, танцовщицы, учителя, мастера-ремесленники высокого уровня, многие из них творят настоящее искусство! Раньше, давно, бывало, и с шахтами работал, но сейчас понял, что лучше продавать меньше, но дороже. Дело это небыстрое: нужно выбрать и купить способных детей у племенных заводчиков, воспитать, обучить, натренировать с лучшими учителями. На это годы уходят. Но зато у меня в клиентах все салтамы Галирата и даже Его Высокопреосвященство. Как видите, барон, я не бедствую. Что же касается вашего вопроса... Сам я ничего не знаю о тех рабах, про которых вы спрашиваете. Но я знаю, у кого спросить, и я спрошу. Но для этого нужно время.

– Я понимаю, мухтарам. И я благодарю вас за желание помочь.

– Приходите ко мне завтра в полдень, барон. Я приглашу тех, кто может знать ответы на ваши вопросы.

– Спасибо, мухтарам Махир, – Гленард поднялся и поклонился. – Тогда желаю вам приятного вечера.

– Подождите, Гленард.

– Да, мухтарам?

– Как я понимаю, происшествие с Джасимом оставило вас в затруднительном положении? Я не думаю, что вы путешествовали в этой старой одежде. Или это просто маскировка?

– И то, и другое. В таком виде мы привлекаем меньше внимания. Мы действительно потеряли все наши вещи и лошадей, но это не проблема.

– Ну, как же не проблема? – Махир позвонил в золотой колокольчик, из-за колонны тут же молча появился смуглый юноша в длинной белой накидке. – Выдай нашим гостям денег достаточно для покупки хорошей одежды и ночевки в отличном месте. Ну, и на развлечения.

– Не стоит... – попытался возразить Гленард.

– Конечно же, стоит, – покачал головой торговец. – Не отказывайтесь, Гленард.

– Мне нечем отблагодарить вас, мухтарам Махир, кроме своего слова, но я постараюсь прислать ваши деньги назад с процентами, как только доберусь до Рогтайха. Только скажите, кому их передать.

– Ну, что вы, мухтарам Гленард. Это же подарок. Какие возвраты? Какие проценты? Вы проделали такой путь, а я не могу ответить на ваш вопрос. Но возвращайтесь завтра в полдень, я постараюсь помочь.

– Благодарю вас, раким Махир, – Гленард стукнул себя кулаком по груди.

– Доброй ночи, барон Гленард, – Махир повторил жест Гленарда на прощание.

– Что-то он всё-таки знает... – задумчиво протянул Гленард, когда они свернули за угол.

– Почему вы так думаете, ваша милость?

– Его совершенно не удивил сам факт появления в Галирате большого количества похищенных из Империи людей. Однако из того, что я слышал раньше, это выходящее из ряда вон событие. Он должен был изумиться, расспрашивать об обстоятельствах. А Махир даже не удивился. Как-будто для него это совершенно обычное событие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.